Статья / Article

Талантов С. В. О клинках кинжалов и шашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX - начале XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 316 — 392.

Talantov S. V. (2023). O klinkah kinzhalov i shashek, bytovavshih u kazakov Terskogo kazach'ego vojska v konce XIX - nachale XX veka [On blades of daggers and shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries]. I*storicheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 316 — 392.

***Received**: 07 March 2023 / **Accepted**: 16 March 2023 / **Published**: 31 March 2023*

Copyright © 2023 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№12, 2023

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109
Copyright © 2023 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Талантов С. В.

О клинках кинжалов и шашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX - начале XX века

On blades of daggers and shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь, область интересов: кавказское и российское оружие XVII — начала XX вв. (Москва, Россия).

Sergey V. Talantov — private researcher in the field of Caucasian and Russian weapons of the late XVII – early XX centuries (Moscow, Russia).

talantovsv@gmail.com

Аннотация: В известных публикациях по российскому, кавказскому и казачьему историческому оружию вопросам, связанным с холодным оружием казаков Терского казачьего войска, уделено не так много внимания. Возможно, это связано с тем обстоятельством, что для изучения кинжалов и шашек терских казаков требовалось исследование как производства на Златоустовской оружейной фабрике, так и на Кавказе. Данная статья, как предполагается, должна устранить этот пробел.

В статье исследованы заказы шашек и кинжалов на Златоустовской оружейной фабрике, большая часть информации о которых публикуется впервые. В отношении местного кавказского производства в статье показано, что спрос на украшенное оружие для офицеров подразделений Российской императорской армии, дислоцированных на Кавказе, на оружие в произвольной отделке для кавказского казачества, а также на целые партии клинков для казаков-новобранцев стал определяющим фактором развития оружейного и ювелирного производства в Терской области. Особое внимание уделено заказам партий кинжалов и шашек владикавказским мастерам и, в первую очередь, мастерской Гузуна Гузунова. Отдельно рассмотрены некоторые особенности деталей отделки холодного оружия, характерные для шашек и кинжалов казаков Терского казачьего войска.

В ходе работы над статьей были использованы многочисленные письменные и изобразительные источники, в том числе приказы по Терскому казачьему войску и документы из российских архивов, которые позволяют дополнить и уточнить существующие представления о клинках шашек и кинжалов, бытовавших у терских казаков на рубеже XIX - XX вв. Также проведена работа по поиску и изучению предметов оружия терских казаков в музейных и частных собраниях, результатом которой стала публикация ряда редких образцов холодного оружия производства Златоустовской оружейной фабрики и мастеров Терской области.

Ключевые слова: Терское казачье войско, терские казаки, историческое оружие Кавказа, Гузунов, кинжал ТКВ, шашка ТКВ, Златоустовская оружейная фабрика, холодное оружие кавказских казаков, кинжал Г-М, клинки кинжалов и шашек терских казаков.

Abstract: The issues related to cold weapons of the Terek Cossack Host do not receive much attention in the known publications on Russian, Caucasian and Cossack historical arms. This may be due to the fact that the study of daggers and shashkas required research both of the production at the Zlatoust Arms Factory and in the Caucasus. This article is supposed to fill this gap.

The article investigates the orders of shashkas and daggers at the Zlatoust Arms Factory. Most information about these arms is published for the first time. Regarding local Caucasian arms production, the article shows that the determining factors for the development of arms and jewelry production in the Terek Oblast are the demand for decorated arms for officers of the Imperial Russian Army units stationed in the Caucasus; the demand for arms with arbitrary decoration for the Caucasian Cossacks; and the demand for batches of blades for Cossack recruits. Particular attention is paid to orders for batches of daggers and shashkas to Vladikavkaz craftsmen and, in the first place, to the workshop of Guzun Guzunov. Some features of cold weapon decoration typical for shashkas and daggers of the Terek Cossack Host are considered separately.

For this article the author uses numerous written and visual sources, including Orders concerning the Terek Cossack Host and documents from Russian ar-

chives, which allow to supplement and clarify existing ideas about the blades of shashkas and daggers that were used by the Terek Cossacks at the turn of the 19th - 20th centuries. The author also conducted search and study of the Terek Cossack weapons in museum and private collections, which resulted in the publication of some rare examples of cold weapons produced by the Zlatoust Arms Factory and craftsmen of the Terek Oblast.

Keywords: the Terek Cossack Host, the Terek Cossacks, historical arms of the Caucasus, Guzun Guzunov, daggers of the Terek Cossack Host, shashkas of the Terek Cossack Host, the Zlatoust Arms Factory, cold weapons of the Caucasian Cossacks, G-M regiment mark, blades of daggers and shashkas of the Terek Cossacks.

В российском историческом оружиеведении сложился феномен, заключающийся в том, что детальное изучение холодного оружия кавказских казаков выходит за рамки интереса исследователей уставного оружия и в то же время остается без должного внимания специалистов по кавказскому оружию, в основу изучения которого положен искусствоведческий подход. В известной работе А. Н. Кулинского «Русское холодное оружие» не представлена шашка Терского казачьего войска и при классификации кавказских казачьих шашек не выделен в отдельный тип ее клинок, несмотря на отличие структуры долов от клинка шашки Кубанского казачьего войска (Кулинский 2014, 235-236). В книге того же автора «Русские именные клинки» не атрибутирован опубликованный кинжал с клеймом на клинке в виде литер на погоны офицеров Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска «Г-М» (Кулинский 2011, 535). В базовом труде по кавказскому оружию Э. Г. Аствацатурян «Оружие народов Кавказа» подробно рассмотрено производство в административном центре Терской области — городе Владикавказе. Однако основное внимание в этом исследовании уделено определению оружия кавказских мастеров по орнаменту, и роль Российской императорской армии в целом и казачества в частности в формировании спроса на оружие кавказского производства в конце XIX — начале XX века осталась недооценена. Вследствие чего целый пласт предметов, относящихся к драгунским

полкам, дислоцированным на Кавказе, и кавказскому казачеству, остался не исследованным в полной мере. Исключением является фундаментальный труд Б. Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков», в котором автору удалось досконально изучить и проанализировать разноуровневые источники, благодаря чему заявленная в названии книги тема была успешно раскрыта. К сожалению, холодное оружие казаков Терского казачьего войска долгое время оставалось практически не изученным в силу разных причин. Немногочисленные публикации носили обзорный характер, но их безусловная ценность заключается в том, что в этих работах были введены в оборот предметы, дополняющие наши представления о казачьем оружии. Так, клеймам на кинжалах терских казаков было уделено внимание в работе В. В. Паришкуры «Клейма на кинжалах для Кавказских казачьих войск 19-20 века». Интерес к холодному оружию казаков Терского казачьего войска среди российских и зарубежных коллекционеров позволил за последние десятилетия выявить ряд разновидностей клинков шашек и кинжалов. Таким образом, со временем приобрел актуальность вопрос о том, что для дальнейшей классификации и правильной атрибуции шашек и кинжалов терских казаков из музейных и частных собраний не хватает источников. В ходе работы над настоящей статьей была предпринята попытка комплексного анализа массива письменных источников и фотографий казаков исследуемого периода, а также проведена работа по поиску и изучению предметов холодного оружия в музейных и частных собраниях. В статье вводятся в научный оборот несколько десятков новых источников, в том числе ряд приказов по Терскому казачьему войску[1], содержащих информацию о холодном оружии казаков, и документы из российских архивов (Российский государственный военно-исторический архив, Архив Златоустовского городского округа, Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания) о заказе оружия на Златоустовской фабрике и во владикавказских мастерских Гузунова и Аванесова, которые позволяют дополнить и уточнить наши представления о вооружении ка-

[1] Приказы, приказания, рапорты и объявления по Терскому казачьему войску цитируются по печатной версии, хранящейся в Российской национальной библиотеке, шифр хранения 135/243.

заков Терского казачьего войска в конце XIX — начале XX века. Не претендуя на полноту исследования, мы надеемся, что настоящая статья будет иметь практическую пользу для оружиеведов, историков и коллекционеров, так как освещает вопросы, связанные с бытованием у казаков шашек со старыми клинками, в том числе златоустовского и золингеновского производства, с заказами шашек и кинжальных клинков на Златоустовской оружейной фабрике, а также с развитием производства холодного оружия в Терской области под влиянием спроса, сформированного терскими казаками. Мы выражаем искреннюю благодарность директору Национального музея Республики Северная Осетия-Алания Цуциеву Аслану Аркадьевичу и директору Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве Охонько Николаю Анатольевичу за предоставление права публикации предметов из собраний музеев, а также куратору фондов драгоценных металлов и оружия Национального музея Грузии Мамуке Капианидзе за предоставленную возможность изучить шашку с жалованным клинком XVIII века. Мы благодарим Киреева Феликса Сергеевича за консультации и предоставленные фотографии из его архива, Кузнецова Андрея Юрьевича за постановку некоторых вопросов, Серегина Андрея Александровича за предоставленные фотографии. Отдельную благодарность мы выражаем российским и зарубежным коллекционерам, любезно согласившимся предоставить предметы из своих коллекций для изучения и публикации.

В связи с тем, что ряд источников в нашем исследовании содержит названия административных единиц, а также термины, связанные с организацией службы в казачьем войске, которые могут быть не знакомы читателю, мы сочли уместным привести ниже информацию справочного характера, касающуюся административного деления в Терской области и организации службы терских казаков в исследуемый период.

8 февраля 1860 года (здесь и далее даты по старому стилю — *С.Т.*) был издан указ императора, по которому правое крыло Кавказской линии впредь было повелено называть Кубанской областью, левое крыло Кавказской линии — Терской областью. Все пространство, находящееся к северу от хребта Кавказских гор и заключающее в себе как упомянутые области (Тер-

скую и Кубанскую), так и Ставропольскую губернию, впредь было повелено именовать Северным Кавказом[2]. Управление в областях передавалось областным Начальникам, которые были одновременно и командующими войсками. По указу императора от 25 мая того же года командующий войсками правого крыла Кавказской линии стал именоваться «Начальник Кубанской области», а командующий левого крыла – «Начальник Терской области»[3]. В соответствии с указом от 19 ноября 1860 г. «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска» бывшее Черноморское казачье войско стало называться Кубанским, и к нему присоединили «первыя шесть бригад Кавказского линейного войска, в полном составе, с землею, которою они доселе пользовались...», а «из остальных бригад Кавказского линейного войска, также в полном составе, с землею, всем хозяйством и находящимися в районе их зданиями (повелевалось — *С.Т.*) образовать особое войско, которому принять название Терского казачьего»[4]. Тем самым на Северном Кавказе создавались два новых казачьих войска и проводилась граница между ними, которая соответствовала административной границе между Кубанской и Терской областями. Таким образом, можно сказать, что после 1860 года понятия «терский казак» и «кубанский казак» приобретают современное значение. Казаки станиц, расположенных на территории Терской области, служившие в Терском казачьем войске (далее — ТКВ), стали называться терскими, а казаки станиц Кубанской области, служившие в Кубанском казачьем войске, — кубанскими. «Кавказскими» называли казаков обоих войск. С 1 июля 1888 года Терская область была разделена на три отдела: Пятигорский (станицы Волгского полка и станицы Горско-Моздокского полка), Кизлярский (станицы Кизляро-Гребенского полка) и Сунженский (станицы Сунженско-Владикавказского полка) и четыре округа — Владикавказский, Хасав-Юртовский, Нальчикский и Грозненский. Во главе Терской области стоял Начальник области и по совместительству Наказной Атаман Тер-

[2] ПСЗРИ-2, 1862, Т. 35 (1), 122 (35421).
[3] Там же, 604 (35822).
[4] ПСЗРИ-2, 1862, т. 35 (2), 391 (36327).

ского казачьего войска, который в военном отношении пользовался правами начальника дивизии, в непосредственном ему подчинении состоял Войсковой штаб, а по гражданскому управлению ему принадлежали все права и обязанности, присвоенные губернаторам (Омельченко 1991, 124-125). В 1899 году из Пятигорского отдела был выделен Моздокский отдел, в который вошли станицы Горско-Моздокского полка (Киреев 2017, 8).

На основании Высочайше утвержденного 3 июня 1882 года Положения о воинской повинности и военной службе казаков Кубанского и Терского казачьих войск в мирное время Терское войско должно было выставлять четыре четырехсотенных (после 1889 года — шестисотенных) конных полка, две конно-артиллерийские батареи на общем основании и два эскадрона Лейб-гвардии Его Императорского Величества Конвоя. Этим частям присваивались названия: 1-й и 2-й Терские казачьи эскадроны Собственного Его Величества Конвоя; 1-й Волгский полк ТКВ, 1-й Горско-Моздокский полк ТКВ, 1-й Кизляро-Гребенской полк ТКВ, 1-й Сунженско-Владикавказский полк ТКВ, 1-я Конно-артиллерийская батарея ТКВ, 2-я Конно-артиллерийская батарея ТКВ. 12 марта 1891 года эскадроны Его Императорского Величества Конвоя были переименованы в сотни, а 26 мая того же года Лейб-гвардии 1-я и 2-я Терские казачьи сотни Конвоя получили названия 3-я и 4-я. В 1907 году для несения службы внутри войска были сформированы четыре местные казачьи команды: Грозненская, Владикавказская, Горячеводская и Прохладненская. Казаки первоочередных частей в начале XX века несли воинскую повинность в следующих местах: Лейб-Гвардии Терские сотни Конвоя — в Царском Селе, Кизляро-Гребенской полк — в Грозном и Владикавказе (Терская область), Волгский — в Каменец-Подольске (Подольская губерния), Сунженско-Владикавказский — в урочище Хан-Кенды (Елисаветпольская губерния), Горско-Моздокский — в местечке Ольты (Карсская область), 1-я Терская батарея — в городе Ахалкалаки (Тифлисская губерния), 2-я Терская батарея — в Моздоке (Терская область) (Киреев 2017, 9). В военное время каждый из конных полков должен был развернуться в три шестисотенных полка с тем же названием под номерами 1, 2, 3.

Служилый состав разделялся на три разряда: приготовительный (возраст от 19 до 21 года), строевой (возраст от 21 года до 33 лет[5]) и запасный (возраст от 33 до 38 лет). Находясь в приготовительном разряде, казаки обзаводились всем необходимым на службе снаряжением и обучались началам военной службы; строевой разряд назначался для комплектования выставляемых казачьими войсками строевых частей и команд; казаки запасного разряда назначались для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования, в военное же время, особых частей и команд. Казаки служилого состава, неспособные к службе, но способные к труду, со времени зачисления их в эту категорию до увольнения сверстников в отставку уплачивали особый сбор (не более 15 рублей в год) в доход станиц для снаряжения беднейших казаков на службу; уплата этого сбора могла быть заменена четырехлетней службой в войсковых учреждениях. За время нахождения в служилом составе, но не на действительной службе, казаки приготовительного и строевого разрядов призывались на четыре недели в году для строевых и тактических занятий в учебные лагеря, для которых отводились из войсковых запасных земель необходимые участки. Казаки, остававшиеся по разным причинам не командированными в первоочередные части, собирались в лагерь три раза (на втором, третьем и четвертом году), а казаки второй очереди — два раза (на втором и четвертом году состояния на льготе). Льготные артиллеристы собирались за все время нахождения их на льготе два раза, каждый раз на четыре недели. Казаки третьей очереди могли быть вызываемы в учебный сбор только с особого разрешения Военного Министра, причем были обязаны в таком случае являться на годных для строевых занятий лошадях. Ближайшее определение сроков вызова в лагерь льготных казаков предоставлялось усмотрению Наказного Атамана. В Терском войске эти сборы происходили весной в апреле-мае и осенью в августе-сентябре в следующих лагерях: на реке Камбилеевке около города Владикавказа — для Сунженского отдела, на реке Нефтянке около города Грозного — для Кизлярско-

[5] По достижении 21 года казак переходил в строевой разряд на действительную службу и поступал в строй, где оставался в мирное время четыре года, после чего увольнялся на льготу, где числился четыре года во второй очереди, а остальное время до 33 лет — в третьей очереди (Омельченко 1991, 127-128).

го отдела и около станицы Прохладной (совр. город Прохладный, Кабардино-Балкарская Республика — *С.Т.*) — для Моздокского и Пятигорского отделов. Артиллеристы собирались в лагерь при 2-й батарее (в Моздоке) в октябре. Помимо того, на атаманов отделов возлагался надзор за содержанием льготными казаками в исправности своего форменного оружия, а для установления действительного наблюдения за вооружением, людским и конским снаряжением и обмундированием казаков Наказным Атаманам вменялось в обязанность собирать казаков приготовительного и строевого разрядов для поверки их строевого имущества два раза в год (обычно в феврале и октябре), каждый раз не более, как на одни сутки, причем расходы по производству этих осмотров оплачивались за счет войсковых сумм (Караулов 1912, 321-324).

Перейдем далее непосредственно к вопросам, связанным с холодным оружием, бытовавшим у терских казаков в исследуемый период. В «Описании формы обмундирования и снаряжения генералов, штаб- и обер-офицеров и нижних чинов Кубанского и Терского казачьих войск», Высочайше утвержденном 14 декабря 1871 года и приложенном к правительственному распоряжению № 129 «О форме обмундирования и снаряжения чинов Кубанского и Терского казачьих войск» от того же числа (объявлено в Приказе по Военному ведомству № 380 от 16 декабря 1871 года), были использованы следующие определения холодного оружия: «кинжал азиатский с произвольной отделкой» и «шашка азиатского образца с произвольной оправой»[6]. Необходимо подчеркнуть, что определение «азиатского образца» относительно шашек до начала XX века имело достаточно обобщенный характер — помимо шашки солдатской образца 1834 года, «азиатскими» или «азиатского образца» в российских документах назывались шашки, украшенные в кавказском стиле, с рукоятями, утапливаемыми в раструб ножен. Только в 1913 году, после утверждения соответствующего образца, офицерская шашка с прибором из латуни, конструктивно схожая с офицерской шашкой Нижегородского драгунского полка, получила название "азиатского образца", которое в наше

[6] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 7. За 1871 год. Санкт-Петербург: 1872. С. 301, 312, 313.

время принято использовать для атрибуции шашек, украшенных в кавказском стиле, с рукоятью, не утапливаемой в раструб ножен.

Несмотря на то, что в период 1860-1870 гг. кинжалы и шашки терских казаков были произвольными, можно проследить некоторые изменения внешнего вида отделки предметов. Так, на рубеже 1870-1880 гг. с распространением среди казаков шашек и кинжалов варшавского производства в моду вошла отделка из мельхиора (так называемого «польского серебра»). Варшавские кинжалы конца 1870-х гг., отличавшиеся узкими клинками без долов и рукоятями большой длины с вытянутыми головками (Илл. 1), привозились казаками на Кавказ, где оказали заметное влияние на региональную моду.

Этим влиянием и спросом, который поддерживался кавказскими казаками, можно объяснить появление и производство реплик варшавских кинжалов в отделке из мельхиора в Елисаветпольской губернии с основным центром производства в городе Шушу (совр. Шуша, Нагорный Карабах, Республика Азербайджан — *С.Т.*) в 1880-х гг. Помимо клинков с двумя или тремя узкими долами, эти кинжалы отличались от варшавских тем, что при отделке их прибора использовалась чернь, в то время как большинство известных кинжалов варшавского производства имеют клинки без долов и прибор, украшенный только в технике гравировки.

Для наглядности мы публикуем изображение кинжала с надписью «ШУШУ» на устье ножен (Илл. 2) и кинжала в цельнометаллических ножнах (Илл. 3) с перечисленными характерными внешними признаками, по которым эти кинжалы можно достаточно легко идентифицировать на фотографиях кавказских казаков[7]. Заметим, что до конца 1870-х гг. кинжалы с такими внешними признаками не были характерны для Восточного Закавказья.

[7] 1-й Сунженско-Владикавказский конный полк ТКВ. Учебная команда 1890 года (у казака, стоящего справа в 3-м ряду, виден кинжал с перечисленными внешними признаками). Государственный исторический музей (Москва), Инв. № И VI 6683, https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2463999

Илл. 1.
Кинжал с ножнами.
Варшава.
1876 год.
Частное собрание.

Илл. 2.
Кинжал с ножнами.
Елисаветпольская губерния.
1880-е гг.
Частное собрание.

Илл. 3.
Кинжал с ножнами.
Елисаветпольская губерния.
1880-е гг.
Частное собрание.

Рассмотрим далее некоторые типы клинков шашек, получивших широкое распространение у кавказских казаков в 1850-1860-х гг. В конце 1850-х гг. Кавказское Линейное казачье войско столкнулось с проблемой нехватки шашечных клинков надлежащего качества, для решения которой пришлось прибегать к заказам клинков европейского производства. В 1858 году войском было заказано 3000 шашечных клинков, изготовленных одним из золингеновских предприятий (P. D. Lüneschloss) по образцу, утвержденному генерал-адъютантом графом Евдокимовым. Можно предположить, что при проектировании образца клинка за основу был взят клинок с клеймом «Гурда» европейского производства или его кавказская реплика, для которых характерны такая геометрия и структура долов (Илл. 4). Шашки с такими клинками получили название «таннеровские» по имени торговца оружием Германа Таннера, который много лет сотрудничал с заказчиками из Российской империи. В 1859 году Таннер поставил в войско 2934 шашки стоимостью 4 руб. 25 коп. каждая. В 1860 году Линейное войско сделало еще один заказ на 3000 шашек. Всего для Кавказских казачьих войск Таннер поставил 2934 шашки с ножнами и 8111 шашек без ножен (Фролов 2009, 111). После окончания Кавказской войны актуальность вопроса о качестве клинкового оружия несколько снизилась, и на рынке стали появляться недорогие изделия варшавского и местного кавказского производства сомнительного качества. При этом шашки золингеновского производства, изготовленные по образцу, утвержденному генералом Евдокимовым (далее — таннеровка, таннеровки), имели заслуженную популярность среди кавказских казаков и бытовали несколько десятилетий до начала XX века.

Илл. 4. Шашка без ножен. Северный Кавказ, XIX век. Частное собрание.

В изученных нами приказах по ТКВ с отчетами, содержащими информацию об оружии казаков, следовавших на пополнение полков первой очереди, артиллерийских батарей и Терских сотен Конвоя императора, а также находившихся на лагерных сборах, к которым мы обращаемся в нашем исследовании, встречаются многократные упоминания о таннеровках под разными названиями (Таннеровские, Таннера, Солингенские, Золингенские, Солингена). Нельзя исключать, что «солингеновскими» могли назвать шашки и с другими клинками, изготовленными одним из золингеновских производителей, однако мы склонны предполагать, что под этим названием подразумевались именно таннеровки, в первую очередь из-за количества поставленных в 1850-1860-х гг. шашек этого образца, а также потому, что во всех случаях при перечислении золингеновских клинков они упомянуты во множественном числе, что указывает на их одинаковый тип.

Судя по предметам, изученным в музейных и частных собраниях, имеющим достоверный провенанс, помимо таннеровок, до начала XX века у казаков бытовали шашки со старыми европейскими клинками XVIII века и клинками «под старину», изготовленными европейскими производителями в XIX веке для кавказского (восточного) рынка, редко — с клинками восточных сабель XVII-XVIII вв., клинками варшавского производства 1860-1880 гг., кавказского производства XIX века. У казаков, возвращавшихся со службы в Конвое императора, могли бытовать клинки, относящиеся к предметам санкт-петербургского производства 1860-1880 гг., приобретенным конвойцами за время службы. Значительную долю среди прочих составляли клинки златоустовского производства, переделанные из сабельных. Практика переделки сабельных клинков и их сборка с шашечными эфесами до середины XIX века носила массовый характер. Казакам двух Малороссийских полков, прибывшим на Кавказскую линию в 1833 году, командованием Отдельного Кавказского корпуса было разрешено переделать сабли в шашки, заменив эфес и ножны. В середине 1830-х гг. для Кавказского Линейного казачьего войска было заказано 8000 сабельных клинков, ножны, эфес и портупеи к которым планировалось изготовить на месте по линейному образцу (Фролов 2009, 75). Помимо сабельных, переделывались и клинки казачьих шашек об-

разца 1838 г. (так называемого «донского образца» — *С.Т.*). В этом случае менялась форма хвостовика клинка — под монтаж с эфесом из двух роговых пластин. 20 августа 1869 г. офицер, назначенный осматривать оружие в Терской области, капитан Сафонов, в докладной записке на имя Начальника штаба войск Терской области доложил о возможности приобретения со складов артиллерийского ведомства старых клинков, продающихся там как железный лом. Предоставив на рассмотрение Наказного Атамана Терского казачьего войска образец переделочной шашки, 2 октября 1869 г. капитан Сафонов в новой докладной записке делает предложение о переделке вышеупомянутых клинков: «Клинки приобретаются из Арсеналов и складов на суммы войска по одному рублю серебром за пуд, перевозятся его средствами в г. Владикавказ и сдаются в мое распоряжение» (капитан Сафонов являлся по совместительству техническим надзирателем Войсковой оружейной мастерской ТКВ), «я же, от себя, отдаю их вольным мастерам для переделки и исправления. По окончанию переделки клинки поступают в оружейную мастерскую, и войско возвращает мне за переделку их по одному рублю серебром, за каждый экземпляр, удерживая в войсковой капитал ту сумму, которая была заплачена за клинки в артиллерийские арсеналы и склады». Предложение капитана Сафонова было одобрено Наказным Атаманом ТКВ генерал-адъютантом Лорис-Меликовым (Кузнецов 2015, 451-452). В цитируемых ниже документах однодольные шашечные и сабельные клинки златоустовского производства названы «Златоустовские старого изделия». Клинкам производства Златоустовской оружейной фабрики, изготовленным для Терского казачьего войска в 1882-1904 гг., а также клинкам владикавказского производства посвящена отдельная часть нашего исследования.

Рассмотрим далее источники, позволяющие получить представление о клинках, бытовавших у терских казаков в конце XIX - начале XX века, сопроводив их необходимыми комментариями. В Приказе по ТКВ от 10 мая 1892 года № 118 перечислено оружие казаков, следовавших на укомплектование 1-го Сунженско-Владикавказского конного полка, среди которого было отмечено значительное количество старых шашек: «Шашки: из числа 197 клинков 113 оказалось новых, выписанных войском с Златоустовского заво-

да, из остальных часть приобретенных в шестидесятых годах у фабриканта Таннера (заграничного изготовления) и часть старых Златоустовских, вполне годных к употреблению. Портупеи из хорошего ремня, почти у всех казаков новые. Ножны крепкие, у многих казаков с металлическою оправою. Кинжалы и пояса в хорошем виде».

Достаточно интересная статистика приведена в Рапорте Начальника Войскового штаба ТКВ № 273 от 9 ноября 1893 года, приложенном к Приказу по ТКВ № 273 от 28 ноября 1893 года, в котором сообщены результаты осмотра оружия[8] казаков 2-й очереди, младших возрастов строевого разряда, не бывших на действительной службе, и старшего возраста подготовительного разряда Сунженско-Владикавказского и Волгского полковых округов: «Всего на лицо годных шашек — Сунженско-Владикавказского полкового округа — 1124 (из 1303), Волгского полкового округа — 891 (из 1175). В том числе войсковых Златоустовского завода — 418 (37%), 98 (11%); Златоустовских и Солингенских, приобретенных самими казаками, — 308 (27%), 245 (27%). Азиатских[9] и Варшавских фабрикантов — 398 (36%); 548 (62%)». У казаков сменной команды 1-го Волгского полка, результаты осмотра оружия которых были сообщены в Приказе по ТКВ № 50 от 27 февраля 1894 года, из 273 клинков шашек оказалось «Златоустовской фабрики, выписанных по заказу войска — 165, Златоустовских старого изготовления — 71, местных азиатских — 37». В рапорте № 16 от 26 октября 1894 года об осмотре казаков льготного состава и старшего возраста приготовительного разряда Сунженско-Владикавказского полкового округа, объявленном в Приказе по ТКВ № 317 от 15 декабря 1894 года, было доложено следующее: «Относительно

[8] При осмотре оценивался внешний вид и состояние ножен шашек и кинжалов, портупей и поясов к ним. Отдельно проверялось состояние поверхности клинков на предмет наличия ржавчины, зазубрин, трещин и других дефектов, а также наличия и правильности заточки. Упругость клинков оценивалась по результату испытания изгибом. Если после испытания клинок оставался в согнутом состоянии, он признавался негодным (также использовались определения «мягкий», «из мягкого железа», «железный»), если выпрямлялся не полностью, то комиссия, проводившая осмотр, чаще признавала его годным.

[9] Под определением «азиатские», «азиатского изготовления», «азиатских мастеров» подразумевались клинки кавказского производства.

шашек нужно сказать, что кроме Златоустовских нового образца, встречается очень много шашек старых Златоустовских, у которых размеры клинков значительно у́же настоящих, а концы от точки (заточки — *С.Т.*) уже несколько закруглились, а между тем они, в виду доброкачественности стали, из которой сделаны, признаются годными; очень много есть клинков чеченского изделия и несколько Солингенских». В Приказе по ТКВ № 120 от 8 мая 1895 года шашки золингеновского производства упомянуты среди холодного оружия, осмотренного у казаков, командированных на укомплектование 1-го Сунженско-Владикавказского полка: «Холодное оружие. 202 казака (в том числе 16 нестроевых) имели шашечные клинки из числа приобретенных войском от Златоустовского завода; у остальных 10 человек клинки шашек Солингенские и работы местных мастеров, все годные. У казаков, не бывших на смотру, по сведениям, представленным Заведывающим (Заведующим[10] — *С.Т.*) 2-м Сунженско-Владикавказским полком, войсковых клинков — 25, Солингенских — 2. Кинжалы у всех казаков в общем признаны удовлетворительными» и 1-го Кизляро-Гребенского полка: «Из числа 213 шашечных клинков оказалось: Златоустовских войсковых — 127, старого изготовления — 26, Солингенских — 8, старинных азиатских — 18 и негодных, подлежащих браку — 36. Шашечные ножны исправны; портупеи из хорошего ремня, но у некоторых казаков дурно пригнаны. Шашки содержаны чисто, но много не отточенных. Из 236 кинжалов найдено негодными 6, которые приказано заменить другими. В общем числе кинжалов заключаются: Войсковых Златоустовского завода — 142, работы местных мастеров, годных — 88, все содержатся чисто. Пояса к кинжалам вполне удовлетворительны». При изучении фотографий терских казаков конца XIX - начала XX века нами был обнаружен снимок, на котором у казака 1-го Сунженско-Владикавказского полка достаточно хорошо видна шашка с однодольным клинком. Вероятно, это укороченный сабельный клинок златоустовского производства с переточенным боевым концом, смонтированный с шашечным эфесом (Илл. 5).

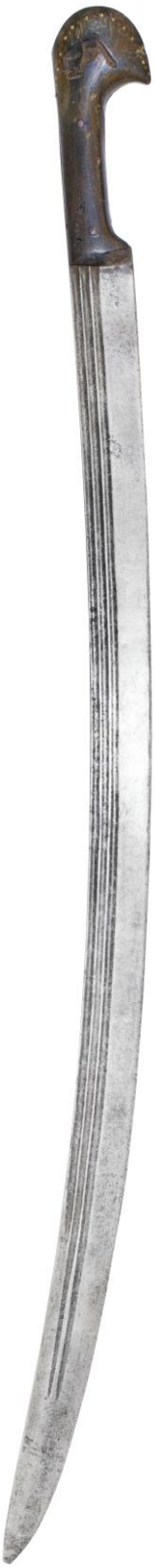
[10] Далее при цитировании в названии должности «Заведывающий полком» первое слово везде заменено на «заведующий» в соответствии с нормами современного русского языка.

Илл. 5. Терские казаки.
Слева — казак 1-го Сунженско-Владикавказского полка.
Начало XX века. Частное собрание.

Также для наглядности приведем изображение таннеровской шашки со следами интенсивного бытования (Илл. 6, 7). От многократной заточки изменилась геометрия боевого конца — он стал более коротким и заметно более узким.

В начале 1900-х гг. таннеровки и шашки со старыми златоустовскими клинками еще встречались среди шашек, с которыми казаки являлись на лагерные сборы, но в тот период они уже составляли совсем незначительную часть от общего количества. В отчете об осмотре казаков Волгского полкового округа, находившихся на сборе в лагере под станицей Прохладной, приложенному к Приказу по ТКВ № 407 от 18 декабря 1902 года, сообщалось, что «шашечные клинки почти у всех казаков из числа новых Златоустовских. Встречались, но очень мало, старые Златоустовские, Таннеровские, а также и других изделий, но для службы вполне годные. Кинжалы признаны удовлетворительными и вполне соответствующими своему назначению». В Приказе № 339 от 11 октября 1904 года объявлялся отчет об осмотре казаков, следовавших на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка, в котором о шашках сообщалось следующее: «Шашечные клинки большей частью установленного образца Златоустовского завода; старинных азиатских клинков — 8 и Золингенских — 3». Обратим внимание, что во всех случаях клинки золингеновского производства признавались годными, что еще раз подчеркивает их высокое качество.

Представленные документы наглядно демонстрируют, что срок службы шашечных клинков достигал нескольких десятилетий, и это не могло не сказаться на их внешнем виде.



Илл. 6. Шашка без ножен.
Пруссия, 1860-е гг. Частное собрание.

Илл. 7. Шашка без ножен. Фрагмент. Клеймо производителя P. D. Lüneschloss Solingen

Судя по изученным документам, состояние многих старых шашечных клинков, с которыми казаки являлись на лагерные сборы, оставляло желать лучшего. Так, в Рапорте № 22 от 8 октября 1894 года об осмотре в Волгском полковом округе казаков 2-й очереди, младшего возраста и строевого разряда, не бывших на действительной службе, и старшего возраста приготовительного разряда, собранных в лагере под ст. Прохладной, отмечалось следующее: «К этому считаю необходимым присовокупить, что в числе годных шашек, показаны такие шашки Златоустовского же завода, но старого изготовления, которые по своей сточенности должны бы быть изъяты из употребления... Что касается содержания оружия, то оно оставляет желать весьма многого: большинство шашек со свежей ржавчиной или с глубокими следами старой; Исключение составляли лишь клинки последних двух заказов на Златоустовском заводе, что следует приписать, не столько содержанию их, сколько непродолжительности времени нахождения этого оружия на руках у казаков. Почти все шашки, за весьма ничтожным исключением, не отточенные». В Акте об осмотре сменной команды из 204 казаков, следовавших на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка, объявленном в Приказе по ТКВ № 382 от 27 сентября 1905 года, на состояние клинков было обращено особое внимание: «Шашки: большинство клинков войскового изготовления Златоустовского завода[11] хорошего качества, 2 клинка железных, изготовления местных мастеров, негодны к службе, 6 шашек старинных, сильно сточенных с узкими и короткими

[11] Под определениями «войсковые», «войскового изготовления», «войскового заказа» подразумеваются клинки, изготовленные на Златоустовской оружейной фабрике или у мастеров, работавших в Терской области, с клеймом с аббревиатурой войска, нанесенным ударом или травлением.

клинками... В общем оружие содержано удовлетворительно, но много клинков со следами ржавчины и со ржавчиной».

Отдельного внимания заслуживает вопрос о шашках и кинжалах ТКВ производства Златоустовской оружейной фабрики, которым уделена значительная часть нашего исследования. Златоустовские клинки шашек ТКВ имеют оригинальную структуру долов и геометрию, отличающиеся от клинков шашек Кубанского казачьего войска, — три дола (два узких и один широкий), площадку на основании клинка с левой стороны, на которую травлением наносился картуш с аббревиатурой войска «Т.К.В.», и меньший изгиб. Примечательно, что четырехдольный казачий кинжальный клинок был разработан и изготовлен для ТКВ, а в 1886 году был одобрен как базовый образец для будущих заказов и Кубанским войском, которое «признало вполне удовлетворительным клинок Терского казачьего войска, почему заказываемые клинки должны быть изготовлены по образцу Терского» (Фролов 2009, 231). До этого Кубанское войско заказывало на Златоустовской оружейной фабрике кинжалы с клинками, имеющими один асимметричный дол с каждой стороны (Илл. 8).

Илл. 8. Кинжал с ножнами. Златоуст, 1877 г.
Ножны — Кубанская область.
Частное собрание.

В 1876 году Войсковой комиссией Кубанского казачьего войска был утвержден образец шашечного клинка с двумя узкими долами вдоль обуха и сделан заказ на Златоустовской фабрике, который был изготовлен в 1877 году (Фролов 2009, 119-120). Клинки с такой геометрией и структурой долов (с незначительными изменениями толщины боевого конца) являлись базовыми для Кубанского войска на протяжении более четверти века и были взяты за основу при утверждении образца шашки Кавказских казачьих войск в 1904 году. Не имея на тот момент собственного образца шашечного клинка, офицеры Терского казачьего войска, оценив клинки шашек кубанцев, уже в 1878 году отправляли на Златоустовскую фабрику частные заказы на клинки «кубанского образца». Так, в рапорте смотрителя Арсенала Златоустовской фабрики Гордеева от 13 апреля 1878 года сообщается, что ящик с клинками «кубанского образца с золотыми украшениями», заказанными командиром 2-й Конно-Артиллерийской батареи ТКВ полковником Эльяшевичем, готов к отправке[12]. Судя по описанию отделки клинков, упомянутых в других изученных документах фабрики, «золотыми украшениями» могли называть украшения клинка в технике травления с позолотой. Летом того же года полковником Эльяшевичем было заказано еще пять шашечных клинков: один клинок «простого полира» и один — «высокого полира», оба — «боевого образца» (вероятно, под этим определением подразумевался образец кубанского клинка — *С.Т.*), один клинок «с вызолоченными украшениями (облегченного образца)», два клинка «с вызолоченными украшениями (легкого образца) по прилагаемой вырезке, которая посылается, собственно, как длина этих клинков». Стоимость клинков из этого заказа составила 2 руб. 30 коп. за клинок простого полира, 3 руб. 50 коп. за клинок высокого полира и 6 руб. 93 коп. за украшенный, итого 26 рублей 59 копеек[13].

В 1882 году на Златоустовской оружейной фабрике был размещен первый заказ на клинки для ТКВ. В апреле 1882 года Командующий войсками Кавказского военного округа, «принимая во внимание засвидетельствование Наказного Атамана Терского казачьего войска о настоятельной необхо-

[12] АЗГО Ф. И-24 Оп. 1 Д. 2582 Л. 72.

[13] АЗГО Ф. И-24 Оп. 1 Д. 2582 Лл. 186, 188, 188 об.

димости в скорейшей замене в строевых частях вверенного ему войска малогодных шашечных клинков, изволил разрешить произвести немедленно заказ Златоустовской оружейной фабрике трех тысяч шашечных клинков для Терского казачьего войска по образцу, выработанному в 1880 г. в Войсковой оружейной мастерской...»[14]. Вместе с шашечными клинками войском были заказаны и кинжальные четырехдольные. В Приказании по ТКВ № 60 от 19 октября 1883 года содержится ряд деталей, представляющих интерес для нашего исследования, поэтому мы приводим его полный текст: «В виду признанной необходимости в замене как в строевых, так и в льготных частях Терского казачьего войска холодного оружия оружием лучшего качества Войсковым Штабом был произведен заказ на Златоустовской оружейной фабрике на изготовление 3000 экземпляров шашечных и 1010 кинжальных клинков по образцам, выработанным в 1880 году в Войсковой оружейной мастерской. Упомянутые клинки, по качествам своим не оставляющие желать ничего лучшего, ныне изготовлены и сданы на хранение в оружейный склад при названной мастерской в ст. Прохладной[15]. Объявляя об этом по Терскому казачьему войску по приказанию Временно исполняющего должность Наказного Атамана, покорнейше прошу Атаманов военных отделов и командиров полков и батарей, теперь же войти с требованием в Войсковой Штаб о высылке необходимого количества означенных клинков для продажи их желающим офицерам и нижним чинам. К сему присовокупляю, что каждый шашечный клинок, за всеми расходами по изготовлению и доставке в ст. Прохладную, обошелся в 3 руб. 35 коп., а каждый кинжальный — в 2 руб. 50 коп. Подлинный подписал: Начальник Штаба полковник Родзевич». В изученных приказах по ТКВ 1880-1900-х гг., касающихся вопросов, связанных с заказами шашек на Златоустовской фабрике и их бытованием у казаков, термин «клинок» часто является синонимом шашки. Мы предполагаем, что на оружейный склад Войсковой оружейной мастерской ТКВ поступили

[14] РГВИА Ф. 330 Оп. 26 Д. 838 Л. 1.

[15] В Приказании по ТКВ № 31 от 23 мая 1885 года было объявлено о том, что согласно разрешению Командующего войсками Кавказского военного округа 16 мая 1885 года Войсковой склад оружия и Войсковая оружейная мастерская Терского казачьего войска были окончательно перемещены из станицы Прохладной в город Владикавказ.

клинки с рукоятями без ножен. В пользу этого предположения говорит и указанная стоимость (3 руб. 35 коп.), всего на 10 копеек отличающаяся от стоимости шашки из заказа 1891 года, на котором мы подробнее остановимся ниже.

Рассмотрим далее шашку с клинком из заказа 1882 года (Илл. 9). Картуш с аббревиатурой войска нанесен на площадку, расположенную на основании клинка шашки с левой стороны (Илл. 10). Обратим внимание, что на правой стороне клинка шашки отсутствует картуш с аббревиатурой фабрики. Травление с сокращенным названием фабрики расположено на обухе клинка (Илл. 11). Также на клинках шашек из заказа 1882 года выход широкого дола на основание клинка имеет форму, отличающуюся от этой детали отделки на клинках, изготовленных по заказам 1890-1900 гг. Рассмотрим далее кинжал ТКВ с клинком златоустовского производства 1880-х гг. (Илл. 12). Картуши сильно стерты, однако вертикальные линии первой буквы в аббревиатуре войска просматриваются достаточно четко (Илл. 13), год в картуше с аббревиатурой фабрики стерт. Обратим внимание на форму верхней и нижней шляпок заклепок рукояти кинжала — они имеют оригинальную сферическую форму (Илл. 14). Шляпки заклепок такой же формы известны на кинжалах Кубанского казачьего войска, изготовленных в 1887 году с деревянными рукоятями.

Илл. 9. Шашка с ножнами. Златоуст, 1880-е гг.
Ножны — Кавказский край.
Частное собрание.

Илл. 10. Шашка с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Картуш с аббревиатурой войска на клинке шашки.

Илл. 11. Шашка с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Картуш с сокращенным названием фабрики и датой.

Можно было бы предположить, что рукоять публикуемого кинжала также изготовлена на Златоустовской фабрике. Помимо характерной формы шляпок заклепок, на это косвенно указывает фактура материала — рог такого цвета нетипичен для изделий кавказского производства. Однако не в пользу такого предположения говорит цена — «кинжальный клинок» в 1883 году с доставкой до Войсковой оружейной мастерской ТКВ обошелся в 2 руб. 50 коп., а цена кинжальных клинков без рукояти с доставкой в заказе 1891 года, упомянутом ниже, составила 2 руб. 60 коп. за штуку. Таким образом, разница в цене составила те же 10 копеек, что и в цене шашек. В то же время заметим, что цена кинжалов с однодольными клинками с деревянными рукоятями, изготовленными для Кубанского войска в 1879 году, составила 2 руб. 45 коп. за штуку, с доставкой в Екатеринодар - 2 руб. 54 коп. (Фролов 2009, 230). Оставляя вопрос о месте производства рукояти, отметим, что форма картушей и букв в них на клинке кинжала имеет очевидное стилистическое сходство с картушами на клинке шашки. Клейма на клинке кинжала в виде букв «П» в круге и «С» в круге аналогичны клеймам на клинке шашки.

Заметим, что, согласно упомянутому приказанию, клинки златоустовского производства, поступившие на склад, предназначались для продажи не только нижним чинам, но и офицерам. Таким образом, наличие на шашке или кинжале златоустовского клинка со стандартным набором картушей не является признаком, по которому предмет может быть атрибутирован как оружие

нижних чинов. На наш взгляд, при атрибуции шашек и кинжалов ТКВ с клинками, изготовленными по образцам, разработанным в Войсковой оружейной мастерской в 1880 году, уместно использовать определения «шашка Терского казачьего войска с клинком образца 1880 года» и «кинжал Терского казачьего войска с клинком образца 1880 года».

Наличие на складе оружия со златоустовскими клинками позволяло оперативно заменять шашки и кинжалы, признанные негодными при осмотрах. О такой практике упомянуто в том числе в Приказе по ТКВ № 122 от 9 декабря 1886 года, в котором были объявлены результаты осмотра казаков приготовительного разряда Кизляро-Гребенского полкового округа: «…холодное оружие совсем не хорошее у 213 казаков (из 251), так что 136 шашечных клинков[16] были в лагере же заменены Златоустовскими из хранящегося при Управлении отдела запаса» и Волгского и Горско-Моздокского полковых округов: «…холодное оружие неудовлетворительно: много шашек совершенно негодных; старинные клинки попадаются все реже: замена негодных производится частию Златоустовскими из войскового запаса». Ножны, прибор и портупеи к златоустовским шашкам заказывались казаками у местных мастеров.

Илл. 12. Кинжал с ножнами. Златоуст, 1880-е гг.
Ножны — Кавказский край.
Частное собрание.

[16] Как уже было отмечено выше, в изученных приказах, касающихся вопросов, связанных с заказами шашек на Златоустовской фабрике, «клинками» часто назывались шашки без ножен.

Илл. 13. Кинжал с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Картуш с аббревиатурой войска на клинке кинжала.

Илл. 14. Кинжал с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Шляпки заклепок рукояти кинжала.

На протяжении многих лет командование ТКВ предпринимало меры для замены холодного оружия, признанного неудовлетворительным, на шашки и кинжалы с клинками надлежащего качества. В Приказе по ТКВ № 165 от 18 октября 1889 года Наказным Атаманом было объявлено следующее: «Во исполнение приведенного выше приказа по Кавказским казачьим войскам № 298, предлагаю Атаманам отделов принять меры к снабжению казаков вполне исправным конским снаряжением и хорошим холодным оружием, заменяя негодные клинки Златоустовскими, имеющимися в запасе в войсковом складе оружия. Командирам же полков вменяется в обязанность, в случае обнаружения у казаков холодного оружия, не удовлетворяющего условиям

боевого оружия, заменять таковое упомянутыми Златоустовскими клинками на счет ремонтных денег, получаемых нижними чинами».

Обратим внимание, что кинжалы для Терского войска на Златоустовской фабрике заказывались реже и в значительно меньшем количестве, чем шашки. Так, Распоряжением № 244 от 2 ноября 1891 года Военный Совет постановил: «Для Терского казачьего войска заказать на Златоустовской фабрике 3000 шашечных клинков (азиатского образца) и 300 кинжальных клинков, первые — с рукоятками из бакаутового дерева, а кинжальные — вовсе без рукояток, в отточенном виде, с доставкой во Владикавказ по 3 руб. 45 копеек за шашечный и 2 руб. 60 копеек за кинжальный … и с доставкою означенных клинков в г. Владикавказ не позже, как в навигацию 1892 года, а при возможности для фабрики и ранее»[17]. Для сравнения заметим, что в том же году для Кубанского войска были заказаны 10 000 шашечных и 10 000 кинжальных клинков[18]. В 1892 году Златоустовской фабрикой были изготовлены и отправлены 3000 терских шашек по упомянутой выше цене[19]. Информации об изготовлении в 1892 году 300 кинжальных клинков в изученных нами документах фабрики, и об их получении — в приказах по ТКВ, обнаружено не было. В то же время, в Ведомости о производительности Златоустовского завода и Оружейной фабрики за 1893 год числятся 1100 "клинков кинжальных азиатского образца с деревянными ручками" для Терского войска стоимостью 3 руб. за штуку[20]. Не исключено, что заказ на 300 клинков без рукоятей был изменен на 1100 кинжалов. Надеемся, что в ходе дальнейшей работы будут выявлены источники, которые позволят уточнить этот вопрос. Подчеркнем, что кинжалы ТКВ златоустовского производства достаточно редко встречаются не только в частных, но и в музейных собраниях. При этом картуши на клинках некоторых известных кинжалов находятся в плохом состоянии, а пластины рукояти закрывают приемочные клейма, что усложняет датировку клинков.

---

[17] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 27. За 1891 год. Санкт-Петербург: 1892. С. 452.

[18] Там же, С. 449.

[19] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 255 Лл. 231 об, 232.

[20] АЗГО Ф. И-20 Оп. 1 Д. 60 Лл. 190, 192 об, 193.

Приведем изображение шашки из заказа 1891 года (Илл. 15). Отметим, что картуши и шрифт на клинках из этого и следующих заказов имеют заметные отличия от картушей на клинках 1882 года (Илл. 16). Изменилось и место расположения картуша с аббревиатурой фабрики — он стал наноситься на правую сторону клинка (Илл. 17). Вместе с изменением места нанесения клейма в картуши с аббревиатурой фабрики перестали добавлять цифры года производства. Для датировки клинков шашек ТКВ производства Златоустовской фабрики, изготовленных после 1891 года, имеет смысл применять метод сравнительного анализа. Судя по изученным клеймам на клинках шашек ТКВ и сопоставлению их с клеймами на клинках шашек златоустовского производства, изготовленных по заказам Кубанского казачьего войска в 1892-1898 гг., на которых в картуше с аббревиатурой фабрики нанесен год производства, на терских клинках из заказа 1891 года выбиты клейма в виде букв «П» в круге и «С» в круге. От клейм на клинках из заказа 1882 года они отличаются размером букв в круге — на известных нам клинках из заказа 1891 года буква «П» имеет меньший размер, чем на клинках из первого заказа.

Илл. 15. Шашка с ножнами. Златоуст, 1890-е гг.
Ножны — Кавказский край.
Частное собрание.

Илл. 16. Шашка с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Картуш с аббревиатурой войска на клинке шашки.

Илл. 17. Шашка с ножнами, Златоуст. Фрагмент.
Картуш с аббревиатурой фабрики на клинке шашки.

В 1890-х гг. ТКВ регулярно сталкивалось с дефицитом златоустовских шашек на Войсковом оружейном складе Войсковой мастерской. Из Объявления по ТКВ № 1 от 31 марта 1892 года, текст которого полностью приведен ниже, следует, что период отсутствия златоустовских шашек на Войсковом складе достигал нескольких месяцев: «Некоторые из станичных атаманов обратились в Войсковой Штаб с рапортами о высылке шашечных клинков из войскового оружейного склада. В виду этого Войсковой Штаб считает нужным объявить по Терскому казачьему войску: 1) Что шашечных клинков в настоящее время в войсковом складе в наличности не имеется, а потому и заявления о высылке их удовлетворены быть не могут; 2) Что для Терского войска заказано на Златоустовском заводе 3 тыс. шашечных клинков, но клинки эти могут быть доставлены в гор. Владикавказ не ранее осени сего года, и лишь после того войсковой склад получит возможность удовлетворить требования станиц. Подписал: Временно Исполняющий должность Начальника Войскового Штаба полковник Чиков».

Примечательно, что предъявленное к осмотру холодное оружие могло значительно отличаться даже у казаков из станиц одного отдела. Наличие клинков надлежащего качества у новобранцев в значительной степени зависело от того, насколько внимательны были станичные атаманы к вопросам, связанным с вооружением казаков. Так, при произведенном 29, 30 и 31 марта 1894 года в лагере под городом Грозным осмотре команды из 268 казаков, следовавших на укомплектование 1-го Кизляро-Гребенского полка, о результатах которого Наказному Атаману было доложено в Рапорте Старшего Помощника Начальника Терской области и Наказного Атамана ТКВ генерал-майора Н. А. Шепелева № 6 от 28 апреля 1894 года, «шашечных клинков оказалось: 100 штук из них выписанных войском из Златоустовского завода, 10 штук тоже Златоустовского завода, только старого изделия, а остальные разного изготовления, причем 81 из них неудовлетворительны и должны быть заменены, но обращавшиеся в войсковой оружейный склад за высылкой необходимого числа клинков станицы не могли быть удовлетворены за неимением таковых на складе. Кинжалов Златоустовского завода из войскового оружейного склада имеется всего 29, остальные разного изготовления, в том числе 40 негодных... В заключение считаю необходимым отметить, что лучшею станицей по снаряжению в настоящем укомплектовании заявила о себе станица Александрийская... вещи все прекрасного качества, и даже у всех казаков шашечные и кинжальные клинки выписаны из войскового оружейного склада. Все это свидетельствует о заботливости и почтенной деятельности станичного атамана».

Исходя из информации о новом заказе, можно составить представление, за какой период были распроданы шашки из предыдущего. Так, в Приказании по ТКВ № 73 от 12 ноября 1894 года сообщалось, что «по случаю распродажи из войскового оружейного склада Терского казачьего войска всех шашечных и кинжальных клинков Златоустовского изготовления и вследствие дальнейшего требования таковых, Наказным Атаманом в июле месяце текущего года сделано представление о производстве нового заказа шашечных клинков на той же фабрике, в количестве 3425 шт.».

Заказанные клинки не были изготовлены фабрикой в срок, и к осени 1895 года в ТКВ образовался такой дефицит шашечных клинков, что у некоторых казаков сменных команд не оказалось шашек. В Приказе по ТКВ № 230 от 14 сентября 1895 года об осмотре оружия 225 казаков, следовавших на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка, было сообщено следующее: «Из числа шашечных и кинжальных клинков, согласно представленного Заведующим 2-м Горско-Моздокским полком сведения, оказалось: шашечных клинков Златоустовского завода старого и нового изготовления, выписанных из войскового склада — 100, работы частных мастеров годных — 26, негодных — 65. Совсем не имели шашек 14 казаков... Кинжальных клинков выписанных из войскового же склада 36, работы туземцев-мастеров 162. Содержаны как те, так и другие сносно». Такое обстоятельство не могло остаться без внимания начальства, и в адрес Атамана Пятигорского отдела в том же приказе было сделано следующее замечание: «Обращаю внимание на то, что 65 казаков имели негодные шашки, а 14 их вовсе не имели. Хотя это случилось потому, что ожидаемые из Златоустовского завода шашки не прибыли в срок, но это обстоятельство в моих глазах не служит оправданием, так как в настоящем случае следовало отправляющихся на службу казаков снабдить шашками казаков льготного полка, а сим последним выдать шашки, ожидаемые к получению. Предлагаю тотчас по получении шашек с Златоустовского завода, выслать в полк 79 новых шашек взамен негодных и недостающих и принять меры, чтобы в будущем подобного случая отправления казаков с негодными шашками и вовсе без шашек, не повторялось». По Отношению Штаба Терского казачьего войска № 1513 от 18 июля 1895 года заказ был принят фабрикой заново, в этот раз войско заказало 3000 шашек. В 1895 году фабрика изготовила 1677 шашек, в 1896 году — оставшиеся 1323 шашки[21]. Стоимость шашки с рукоятью из бакаутового дерева в этом заказе составила 4 рубля 25 копеек[22]. Судя по изученным предметам, на клинках из этого заказа выбиты приемочные клейма фабрики в виде букв «П» в круге и «И».

[21] АЗГО Ф. И-20 Оп. 1 Д. 136 Лл. 4 об, 5.
[22] АЗГО Ф. И-20 Оп. 1 Д. 228 Л. 2.

В апреле 1897 года Войсковой штаб ТКВ заказал на Златоустовской фабрике 900 шашек с бакаутовыми рукоятями по цене 4 руб. 25 коп. за штуку. Шашки были изготовлены в том же году и отправлены по следующим местам назначения: 600 шт. — в г. Пятигорск Атаману Пятигорского отдела, 226 шт. — в г. Грозный Заведующему 2-м Кизляро-Гребенским полком, 74 шт. — в г. Владикавказ Атаману Сунженского отдела[23]. Вероятно, на клинках из этого заказа выбиты клейма в виде букв «П» и «Ш».

Из сведений, содержащихся в отчетах об осмотре оружия, можно сделать вывод, что в 1890-х гг. у казаков некоторых сменных команд кинжалов с клинками златоустовского производства было очень мало или не было вовсе. В Приказе по ТКВ № 103 от 18 мая 1893 года упомянуто оружие казаков, прибывших на укомплектование конных полков Терской казачьей бригады. В частности, об оружии, осмотренном у эшелона 1-го Сунженско-Владикавказского полка, было сообщено следующее: «Шашки. Из числа 235 шашечных клинков оказалось Златоустовского завода новых — 190 и покупных разного изделия — 45. Портупеи у всех из прочного хорошего ремня. Ножны к шашкам у большинства в металлической оправе, исправные. Кинжалы содержатся чисто; из 235 клинков 3 оказались Златоустовского завода, все остальные — работы местных мастеров: грузин, дагестанцев и чеченцев». В то же время у казаков из эшелона 1-го Кизляро-Гребенского полка оружие было признано значительно менее качественным: «Шашки. Из числа осмотренных 233 клинков оказалось: 113 штук новых, выписанных войском из Златоустовского завода; остальные разного изготовления — причем в числе их 34 годных и 86 неудовлетворительных; последние неотлагательно заменить новыми, выписав таковые из войскового оружейного склада. Портупеи из хорошего ремня и почти у всех казаков новые. Кинжалов малогодных оказалось 92, которые также заменить из войскового оружейного склада. Пояса к кинжалам в хорошем виде». В упомянутом приказе обращает на себя внимание тот факт, что офицеры из комиссии, проводившей осмотр сменной команды 1-го Сунженско-Владикавказского полка, идентифицировали кинжалы производства мастеров разных национальностей. Можно предположить, что

[23] АЗГО Ф. И-20 Оп. 1 Д. 228 Лл. 8, 9, 9 об.

кинжалы, помимо некоторых характерных деталей отделки прибора, определялись по следующим известным внешним признакам клинков: грузинских мастеров — большая, по сравнению с другими, ширина и характерная структура долов (три дола с обеих сторон клинка и псевдо-долы на основании с лицевой стороны); дагестанских — один асимметричный дол с каждой стороны; чеченских — ромбического сечения или плоские, с двумя узкими центральными долами и широкой кромкой лезвия.

В контексте вопросов, связанных с заказами златоустовских клинков, необходимо упомянуть об изменениях в клеймении клинков казачьих шашек и кинжалов производства Златоустовской оружейной фабрики, произошедших в 1899 году. Распоряжением правительства № 26 от 14 апреля 1899 года «Об изменении порядка снабжения казачьих войска холодным оружием» (объявлено в Приказе по Военному ведомству 1899 года № 132) для своевременного снабжения казачьих войск (кроме Приамурских) доброкачественным холодным оружием устанавливались следующие правила:

«1) Казачье холодное оружие изготовлять на Златоустовской оружейной фабрике по заказам Главного Артиллерийского управления на основании Высочайше утвержденных 14 марта 1894 года временных правил для дачи и исполнения на казенных горных заводах нарядов Военного и Морского министерств.

2) Размер ежегодного наряда на это оружие определять по сведениям о количестве и образце его, доставляемым Главному Артиллерийскому Управлению Главным Управлением казачьих войск не позже 1 марта года, предшествующего тому, на который делается наряд.

3) Прием от Златоустовской фабрики казачьего оружия возложить на артиллерийского приемщика и двух при нем особых браковщиков.

4) За приемку этого оружия определить вознаграждение браковщикам по 360 руб. в год каждому и приемщику 600 руб. в год, а всего 1320 руб.

5) Сумму эту ежегодно разверстывать между казачьими войсками пропорционально их капиталам; определившиеся части включать в кредиты, ассигнуемые по войсковым расходным сметам на заготовку предметов об-

мундирования и снаряжения и обращать их в распоряжение Главного Артиллерийского Управления.

6) Доставку изготовленного казачьего холодного оружия к местам назначения производить на счет подлежащих войсковых казачьих капиталов распоряжением Златоустовской оружейной фабрики.

7) Расчеты с горным ведомством за изготовленное и доставленное оружие производить по исполнении заказов, непосредственно самим казачьим войскам из кредитов, испрашиваемых через Военный Совет Главным Управлением казачьих войск из подлежащих войсковых капиталов.

8) Расходы, произведенные из казачьих капиталов на уплату Златоустовской оружейной фабрике за изготовленное ею оружие, возмещать путем продажи его казакам по заводской цене»[24].

Таким образом, с 1899 года на клинки кинжалов и шашек обоих кавказских казачьих войск, изготовленные по заказам Главного Артиллерийского Управления Военного ведомства (далее ГАУ — *С.Т.*), ставилось клеймо артиллерийской приемки в виде двух букв, над одной из которых изображена корона.

Перечислим далее заказы на шашки и кинжалы златоустовского производства, сделанные ТКВ через ГАУ в конце XIX — начале XX века, а также упомянем о частных заказах на фабрике.

В декабре 1899 года ТКВ через Главное Управление казачьих войск и ГАУ инициировало заказ 500 шашек с бакаутовыми рукоятями по цене 4 руб. 25 коп. за штуку, который был окончательно согласован со Златоустовской фабрикой 21 марта 1900 года[25]. Во второй половине 1900 года было изготовлено и отправлено следующее количество терских шашек (далее указаны дни отправки): 8 августа — 200 штук, 12 октября — 200 штук и 23 ноября — 100 штук[26]. Также в 1900 году были изготовлены «кинжалы терского образца в кожаных ножнах» в количестве 325 штук по цене 4 руб. 85 коп. за кинжал[27].

[24] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 35. За 1899 год. Санкт-Петербург: 1900. С. 40-41.

[25] АЗГО Ф. И-20 Оп. 1 Д. 573 Лл. 2 об, 15, 16.

[26] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 330 Лл. 19, 34, 38.

[27] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 313 Лл. 5 об, 38 об, АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 280 Лл. 377 об, 378.

Судя по известным образцам, кинжалы из этого заказа были изготовлены с деревянными рукоятями, верхняя и нижняя шляпки заклепок которых имели цилиндрическую форму с полусферическим завершением и центральная — форму половины эллипса, и с металлическим прибором ножен, состоящим из наконечника небольшой длины и обоймицы, расположенной достаточно близко к устью[28].

На 1901 год ГАУ разместило на Златоустовской фабрике наряд на 580 терских шашек без ножен[29]. Стоимость одной шашки в этот раз составила 4 руб. 30 коп., принятый заказ фабрика исполнила в срок: 100 шашек были изготовлены в феврале, 100 — в октябре, 380 — в декабре[30]. В 1902 году войском был сделан заказ на 707 шашек по цене 4 руб. 35 коп. за штуку. Шашки из этого заказа были изготовлены и отправлены фабрикой только в ноябре 1903 года[31].

В 1903 году ТКВ через ГАУ сделало заказ на 656 шашек, которые были изготовлены Златоустовской фабрикой в 1903-1904 гг. по цене 4 руб. 35 коп. за штуку. В декабре 1903 года по этому заказу было изготовлено 285 шашек, остаток в количестве 371 шашки был изготовлен и отправлен в январе 1904 года[32]. На клинках из этого заказа стоят клейма Младшего Артиллерийского приемщика Штабс-капитана В. Н. Деханова в виде заглавной буквы «Д» и той же буквы под короной, которому 26 ноября 1903 года передал свои обязанности Штабс-капитан А. К. Шокальский[33]. Клейма последнего в виде буквы «Ш» и той же буквы под короной, судя по известным клинкам кинжалов и шашек Кубанского казачьего войска с датой в картуше с аббревиатурой фабрики, стоят на клинках, изготовленных в 1899-1903 гг.

---

[28] Кинжал ТКВ с ножнами, Златоуст, 1900 год. Государственный исторический музей (Москва), Инв. № Ор-2942/1-2. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1675344, https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1675328

[29] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 307 Лл. 220, 233 об, 234.

[30] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 313 Лл. 117, 322 об, 361 об.

[31] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 456 Л. 305 об, 306, 328 об.

[32] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 456 Л. 359 об; АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 534 Лл. 2 об, 3, 9, 29 об.

[33] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 465 Л. 116.

На 1904 год ГАУ разместило наряд на изготовление 540 терских шашек[34]. Однако в «Сведении об исполнении срочных нарядов Военного ведомства по Златоустовскому заводу и фабрике в 1904 г.» указано, что эти шашки не были изготовлены «за изменением образца»[35]. В итоге в 1905 году для ТКВ фабрикой было изготовлено 540 клинков уже по образцу клинка шашки Кавказских казачьих войск обр. 1904 года по цене 3 руб. 30 коп. за штуку[36].

С утверждением образцов шашки и кинжала Кавказских казачьих войск в 1904 году, объявленным в Приказе по Военному ведомству № 133 того же года, произошла унификация клинков, и общим для шашек обоих войск стал клинок «кубанского» образца, после чего ТКВ заказывало на Златоустовской оружейной фабрике шашечные клинки без рукоятей. Так, в 1908 году на 1909 год было заказано 200 клинков для Пятигорского и 100 для Кизлярского отделов ТКВ по цене 3 руб. 60 коп. за клинок. После доставки в отделы ТКВ к клинкам у местных мастеров заказывались рукояти. Стоимость одной роговой рукояти в эти годы составляла 1 руб. 30 коп. На изготовление рукоятей из рога буйвола по войсковой расходной смете ежегодно назначалась необходимая сумма. Изготовление ножен и портупей войском не оплачивалось[37]. Помимо заказов, которые делались войском и ГАУ, частные заказы на казачьи клинки на Златоустовской фабрике размещали коммерсанты, продававшие оружие кавказским казакам, и сами казаки. Клинки, изготовленные по частным заказам, не проходили артиллерийскую приемку. На такие клинки с 1899 года, помимо клейм в виде букв «П» и «Ш», ставилось дополнительное клеймо в виде комбинации букв «Ч.З.» в круге (Илл. 18, 19) (Фролов 2009, 239). Количество клинков при заказах могло быть любым — от единиц до нескольких десятков. К примеру, в 1900 году Златоустовской фабрикой для одного из заказчиков были изготовлены и отправлены три шашечных клинка «терских солдатских с вытравлен[ными] буквами Т.К.В.», для другого — один шашечный «солдатский терский» клинок наряду с клинками других образцов.

[34] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1. Д. 534 Лл. 2 об, 380 об, 381.
[35] АЗГО Ф. И-18 Оп.1 Д. 468 Лл. 54 об, 55.
[36] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 583 Лл. 75 об, 76.
[37] ЦГА РСО-А Ф. 54 Оп. 5 Д. 5087 Лл. 19, 25, 25 об.

Цена этих клинков без рукоятей составляла 3 руб. 50 коп. за штуку[38]. В документах фабрики относительно клинков шашек и кинжалов Терского и Кубанского казачьих войск регулярно встречается определение «солдатское», под которым, очевидно, подразумевается оружие с клинками стандартных образцов. Судя по изученным документам начала XX века, на фабрику периодически поступали частные заказы на клинки терского образца без травления с аббревиатурой войска. Таким образом, эти клинки могли быть смонтированы с эфесами шашек других моделей.

Обратим также внимание на следующую особенность — в Терской области практика частных заказов партий шашечных и кинжальных клинков златоустовского производства местными коммерсантами в конце XIX - начале XX века не имела такого широкого распространения, как в соседней Кубанской. В изученных документах фабрики этого периода, содержащих сведения об изготовленном и отправленном оружии, клинки ТКВ, изготовленные по частным заказам, встречаются редко. В то же время кубанские шашечные и кинжальные клинки заказывались десятками, в некоторых случаях — сотнями. Заказчиками партий клинков являлись как атаманы станиц Кубанского казачьего войска, так и владельцы магазинов по продаже обмундирования и вооружения для казаков. В частности, большое количество клинков регулярно заказывали владелец магазина «азиатских вещей» в Армавире Архип Петрович Давыдов[39] и один из самых крупных покупателей златоустовских клинков из Кубанской области — владелец магазина обмундирования в станице Уманской купец Давид Захарович Арутюнов[40].

Илл. 18. Шашка без ножен. Терская область, конец XIX - начало XX вв. Клинок — Златоуст. Частное собрание.

[38] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 330 Лл. 36, 36 об.

[39] АЗГО Ф. И-20 Оп.1 Д. 575 Л. 39.

[40] Д. З. Арутюнов лично посетил Златоуст в 1888 году, после чего началось его долговременное сотрудничество с фабрикой (АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 161 Л. 406).

Илл. 19. Шашка без ножен. Фрагмент. Клеймо на клинке шашки.

Клинки, изготовленные по заказам Арутюнова, отличаются от других тем, что вместо картуша с аббревиатурой войска на них нанесен картуш с надписью «По заказу Д.З.А.» (По заказу Давида Захаровича Арутюнова — *С.Т.*)[41]. В городах и больших станицах Кубанской области, из которых поступали заказы на златоустовские клинки, работали мастера, занимавшиеся отделкой. Местное клинковое производство, сконцентрированное в Екатеринодаре, не могло обеспечить рынок необходимым количеством изделий. В Терской области мастерских по производству клинков было значительно больше, с конца XIX века они в основном были сконцентрированы во Владикавказе, частично — в населенных пунктах Грозненского округа. Заметим, что в начале 1890-х гг. владельцы так называемых «магазинов азиатских вещей» в Терской области еще заказывали клинки на Златоустовской фабрике. В частности, в начале 1890 года от Баяндурова и Бакрадзе из Владикавказа на фабрику поступил заказ на 30 шашечных «клинков казачьих высшего достоинства», 20 — «облегченных» и один «казачий кинжальный клинок для пробы». Заказ был выполнен к июлю, стоимость клинков составила, соответственно, 4 руб. 50 коп., 3 руб. 50 коп. и 5 руб. 50 коп. за штуку. В качестве клинков «высшего достоинства» фабрика поставила клинки кубанского образца «высокого полира», в качестве «облегченных» — клинки «из числа приготовленных облегченных для командира 1-го Хоперского полка (Кубанского казачьего войска — *С.Т.*)», в качестве кинжального — четырехдольный «высокого полира» с вызолоченным картушем[42]. В том же году фабрикой были изготовлены и отправлены 50 шашечных клинков терского об-

[41] АЗГО Ф. И-18 Оп.1 Д. 386 Л. 34 об.
[42] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 231 Лл. 163-169.

разца с аббревиатурой войска «Т.К.В.» стоимостью 3 рубля за штуку по заказу Ивана Герасимовича Яралова из Моздока[43].

Параллельно с развитием клинкового производства во Владикавказе, происходившим в последнем десятилетии XIX века, частные заказы на партии златоустовских клинков от коммерсантов из Терской области прекратились. При этом на фабрику продолжали периодически поступать индивидуальные заказы от офицеров ТКВ.

Златоустовские украшенные клинки пользовались популярностью у офицеров Российской императорской армии. К началу XX века фабрика стала ежегодно рассылать рекламные прейскуранты на свои изделия, что привело к увеличению индивидуальных заказов (Окунцов 2011, 158). Не пренебрегали возможностью приобретать на уральской фабрике оружие, изготовленное по индивидуальным заказам, и офицеры ТКВ. В частности, в 1901 году по заказу Командира 2-й сотни 1-го Сунженско-Владикавказского полка были изготовлены один клинок «кинжальный литой стали пластунский»[44] за 2 руб. 80 коп., один клинок офицерский шашечный «кавказской формы» с рукоятью из рога буйвола за 10 рублей, один — той же формы с рукоятью из черного дерева за 7 руб. 25 коп., два офицерских шашечных клинка, изготовленных по одному присланному чертежу, по 4 руб. 50 коп. за штуку, один офицерский шашечный клинок, изготовленный по другому чертежу, за 4 руб. 50 коп.[45] Можно предположить, что предметы из подобных заказов приобретались несколькими офицерами, а в качестве заказчика, оформлявшего частный заказ на фабрике, выступал один из них.

В некоторых случаях, после объявления фабрикой цены на изделие в соответствии с индивидуальными пожеланиями заказчика, заказ не оформлялся. Так, 19 июля 1901 года Златоустовской фабрикой было получено письмо следующего содержания: «Не откажите сообщить, что будет стоить шашка, кавказского образца дамасской стали (сварочный булат), по возмож-

[43] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 231 Лл. 214, 216.

[44] В документах Златоустовской фабрики конца XIX — начала XX века «пластунскими», вероятно, названы кинжальные клинки длиной 39 см, «кавалерийскими» — стандартной длины 33 см.

[45] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 386 Л. 18.

ности легкая. Длина без ручки 77 сантиметров. Ручка вовнутрь ножен оленьего рога. Ножны крокодиловой кожи зеленого цвета или (в крайнем случае) коричневой шагрени. Пряжки на портупее, наконечники и гайки на шашке и портупее стальные с золотой насечкой. На клинке две буквы золотом (В.Б.). На ответ прилагаю почтовую марку. Адрес мой: Ольты Карсской области 1-го Горско-Моздокского полка Хорунжему Виктору Гедеоновичу Бычкову. Хорунжий Бычков 19 4/VII 01 м. Ольты». 10 августа фабрика отправила хорунжему предложение, в котором была указана стоимость шашки с указанными деталями отделки — 135 рублей, после чего дальнейшая переписка с обсуждением заказа прекратилась[46]. Напомним, что в этот период стоимость шашки ТКВ с рукоятью составляла 4 руб. 30 коп. Отметим также, что индивидуальных заказов от терских офицеров на Златоустовскую фабрику поступало заметно меньше, чем от офицеров Донского и Кубанского казачьих войск, что, очевидно, связано с возможностью заказывать оружие во Владикавказе.

Шашки и кинжалы в произвольной отделке у кавказских казаков были фактически узаконены Высочайшим повелением от 24 апреля 1901 года (объявлено в Приказе по Военному ведомству 1901 года № 157), в котором император соизволил «казаков Кубанского и Терского казачьих войска не неволить иметь оружие казенного образца и, не стесняясь однообразностью его, разрешать казакам выходить на службу с доставшимися им от отцов и дедов шашками и кинжалами, лишь бы оружие это было годно в боевом отношении»[47].

Отметим, что «доставшиеся от отцов и дедов...» шашки и кинжалы действительно бытовали у терских казаков, но по понятным причинам их берегли и на действительную службу и лагерные сборы с такими предметами старались не являться, поэтому оружие с клинками XVIII века практически не нашло отражения в отчетах об осмотре. В начале XX века некоторые казаки, понимая ценность старинных клинков, особенно с жалованными надпи-

[46] АЗГО Ф. И-18 Оп. 1 Д. 353 Лл. 227 — 228 об.

[47] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 37. За 1901 год. СПБ: 1902. С. 167.

сями середины XVIII века, дарили или продавали шашки с такими клинками в музеи. В частности, в 1902 году в дар Кавказскому Военно-историческому музею в Тифлисе была передана шашка с европейским клинком первой половины XVIII века, принадлежавшим предку дарителя — гребенскому казаку Прокофию Ларионову, с жалованной надписью 1754 года[48]. Этот предмет хранится в Национальном музее Грузии и был изучен нами несколько лет назад. Клинок имеет структуру, характерную для европейских клинков этого семейства: от рукояти идут два широких дола, на некотором расстоянии верхний дол делится на три узких, на правой стороне клинка долы со стороны основания спилены и образована площадка, на которой вырезана надпись «БЖИЕЮ МЛТИЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ ПОЖАЛОВАЛИ СЕЮ САБЛЕЮ ГРЕБЕНСКАГО ВОЙСКА КАЗАКА ПРАКОФЬЯ ЛАРИОНОВА В ЗИМОВОЙ СТАНИЦЕ ПРИ ВОЙСКОВОМЪ АТАМАНЕ ИВАНЕ ИВАНОВЕ ЗА ЕВО ВЕРНУЮ И ПОКАЗАННУЮ СЛУЖБУ В САНКТПЕРБУРХЕ ЛЕТА 1754 ГОДУ ИЮНЯ ДНЯ». Основание клинка с левой стороны украшено изображением арматуры с перекрещенными копьями, алебардами и щитом в центре, выше и ниже арматуры расположены изображения элементов в виде зарослей с завитками. Клинок сильно укорочен — вероятно, боевой конец был обломан до узких долов и переточен. Рукоять изготовлена из двух роговых пластин, скрепленных с хвостовиком двумя заклепками. Судя по характерной для 1880-1900 гг. форме рукояти с достаточно крупной головкой и некоторым деталям отделки ножен, в том числе полосатой клеенчатой ткани в нижней части, клинок был «переодет» в конце XIX века. В Государственном Эрмитаже хранится шашка с ножнами (Инв. № В.О. — 3809), приобретенная в 1909 году у урядника 4-й Терской сотни Конвоя. Прибор шашки изготовлен из серебра, украшенного растительным орнаментом в технике гравировки и черни, с санкт-петербургскими пробирными клеймами, относящимися к периоду 1896-1908 гг., клинок — восточного происхождения XVII-XVIII вв. с жалованной надписью «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМО-

[48] Указатель по Кавказскому военно-историческому музею. Тифлис, 1907. С. 281.

ДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ ПОЖАЛОВАЛИ СЕЮ САБЛЕЮ ЗИМОВОЙ СТАНИЦЫ КАЗАКА ДМИТРЕЯ НИКИТИНА СНА ЧЕРЕДНИКОВА ЗА ЕВО ВЕРНЫЯ СЛУЖБЫ ПРИ АТАМАНЕ АНДРЕЕ ПЕРСИДСКОМЪ В САНКТЪ ПЕТЕРБУРХЕ 1760 ГОДУ ОКТЯБРЯ 13 ДНЯ». Судя по имени атамана, казак Чередников, пожалованный саблей, служил в Волжском войске, которое позже было переселено на Кавказ (Образцов, 2014, С. 291-292). Стоит добавить, что во Дворце Начальника Терской области и Наказного Атамана во Владикавказе в начале XX века хранились две сабли, пожалованные в 1756 году императрицей Елизаветой Первой казакам зимовой станицы, пять сабель, пожалованных императрицей Екатериной Второй (одна — сотнику, две — есаулам, две — казакам), и четыре старинных клинка. Все эти сабли были пожалованы и принадлежали казакам войск, из которых позже было сформировано Терское казачье войско (Караулов 1912, 383-384).

Необходимо подчеркнуть, что, как отмечалось выше, терские казаки в значительной степени формировали и поддерживали спрос на холодное оружие в регионе, что способствовало развитию местного производства. При работе над статьей мы столкнулись с интересным противоречием, связанным с проблемой вооружения казаков кинжалами надлежащего качества, которое возникло в середине 1890-х гг. Из-за большого количества кинжалов неудовлетворительного качества местного производства, которые комиссии, производившие осмотр новобранцев, признавали негодными, командование стремилось к вооружению казаков кинжалами с клинками златоустовского производства. Так, в Приказе по ТКВ № 225 от 25 сентября 1894 года по результату осмотра сменной команды 1-го Горско-Моздокского полка Атаману Пятигорского отдела предлагалось «неослабно продолжать распространять среди казаков служилого состава шашечные и кинжальные клинки Златоустовского завода, взамен клинков местного изготовления, которые, обходясь гораздо дороже, уступают по доброкачественности Златоустовским клинкам». В контексте этого несколько курьезным выглядит объяснение причины отсутствия заказов кинжальных клинков златоустовского производства из Приказания по ТКВ № 73 от 12 ноября того же 1894 года, в котором содер-

жится противоположная информация о цене кинжалов местного производства: «Что же касается до кинжальных клинков, то они не выписываются вследствие того, что казаки могут приобретать их во всякое время у частных мастеров Терской области довольно хорошего качества и сравнительно дешевле изготовленных Златоустовской фабрикой». Таким образом, вероятно, середина 1890-х гг. стала тем рубежом, после которого местные производители, принимая условия сложившегося рынка, смогли снизить цены на кинжалы для казаков, стараясь при этом поддерживать качество клинков на уровне, соответствующем требованиям комиссий, осматривающих сменные команды полков первой очереди. Именно к концу последнего десятилетия XIX века основным центром производства казачьего холодного оружия в регионе становится Владикавказ, где было сконцентрировано наибольшее количество оружейных и ювелирных мастерских Терской области.

Перед тем как перейти к рассмотрению вопросов, связанных с клинками владикавказского производства, заметим, что при изучении холодного оружия терских казаков необходимо отдельно выделить кинжалы чеченских мастеров, которые были достаточно распространены среди казаков до начала 1900-х гг., когда владикавказские мастерские смогли наладить массовое производство четырехдольных кинжальных клинков надлежащего качества для казаков-новобранцев и клинков произвольного вида. Кинжалы производства чеченских мастеров в произвольной отделке занимали значительную долю рынка холодного оружия в Терской области и, судя по известным фотографиям, на которых видны характерные детали отделки, пользовались спросом у казаков ТКВ. Станицы Кизлярского, Моздокского и Сунженского отделов ТКВ граничили с Грозненским округом, в который входили чеченские селения, где изготавливалось холодное оружие, в том числе и известный центр клинкового производства — аул Старые Атаги. Таким образом, для изделий чеченских мастеров был обеспечен дополнительный стабильный рынок сбыта. Возможно, именно непосредственным соседством с потребителями продукции можно объяснить то, что среди чеченских клиночников практика отходничества не получила такого распространения, как у мастеров из центральных районов Дагестана, которые в 1890-е гг. заняли значительную долю

рынка производства холодного оружия во Владикавказе. Также на развитие чеченского производства в последней четверти XIX века оказала влияние доступность сырья из ремонтных мастерских Владикавказской железной дороги, построенной в 1875 году. Заметим, что среди прочих в Приказах по ТКВ № 103 от 18 мая 1893 года и № 317 от 15 декабря 1894 года, к которым мы обращались выше, отдельно упомянуты шашки и кинжалы с клинками чеченских мастеров. В исследуемый период стабильный спрос на клинки, сформированный казачеством, во многом способствовал сохранению и развитию оружейного производства в регионе, так как Правилами ношения оружия туземцами в пределах Терской области от 17 октября 1882 года, подтвержденными приказом по области от 28 марта 1891 года, было установлено, что «в пределах всей Терской области туземцам воспрещается появляться с оружием, как огнестрельным, так и холодным: в городах, окружных центрах, ставках приставов, в штаб-квартирах, укреплениях, станицах, поселках, колониях, слободках, равно на почтовых дорогах»[49]. Исключение допускалось только в отношении лиц, состоящих на действительной службе, офицеров, числящихся по армии, и местной милиции, в том числе на действительной службе не состоящих, и лиц, которым при особом доверии к ним Начальником округа было выдано персональное разрешение (свидетельство) на ношение оружия[50]. В соответствии с теми же Правилами оружие у нарушителей должно было безвозвратно отбираться и обращаться в лом, который продавался в пользу Горских штрафных сумм — специальных фондов, средства из которых шли на финансирование нужд горского населения.

Меры ограничительного и запретительного характера, принимаемые администрацией области для обеспечения безопасности, оказывали влияние на объем и характер спроса на холодное оружие в регионе, что сказывалось и на конъюнктуре рынка. Из-за политических и социальных изменений, произошедших в регионе после окончания Кавказской войны, необходимость во владении шашками у жителей Терской области отпала, и спрос на шашечные клинки местного производства значительно сократился. В целом горский

[49] Терский календарь на 1892 год, Книга 1-я, Отд. III. Владикавказ, 1891. С. 131-132.
[50] Там же, 132.

спрос на холодное оружие в исследуемый период можно разделить на военно-административный и внутренний; первый формировался горцами, служившими в Российской императорской армии и иррегулярных подразделениях, а также в местных административных структурах, второй — жителями населенных пунктов Терской области, не связанными со службой. В отличие от военно-административного, внутренний горский спрос был ограничен только кинжалами, которые являлись традиционным дополнением к мужскому костюму.

Добавим также, что вышеупомянутые меры не оказывали существенного влияния на внутренний горский спрос, так как в последние два десятилетия XIX века в регионе имел место значительный экономический рост и, как следствие, улучшение материального благополучия населения. Подчеркнем, что с начала 1880-х гг. основной спрос на шашечные клинки поддерживался кавказским казачеством, офицерами полков Российской императорской армии, приобретающими шашки в произвольной отделке, конструктивно схожие с офицерскими шашками Нижегородского драгунского полка, чинами местной милиции и национальных кавказских подразделений, таких как Дагестанский конный полк и Осетинский конный дивизион. Другими словами, носить шашку в этот период могли только те подданные Российской империи, которые служили государству.

Показательным примером изменений под влиянием экономических факторов является переезд мастера-клиночника Чиллы Муртазалиева из чеченского селения Старый-Юрт (совр. Толстой-Юрт, Грозненский район, Чеченская Республика — *С.Т.*) во Владикавказ около 1890 года, где клинки его производства, несмотря на высокую цену, пользовались популярностью, в том числе среди казачьих офицеров (Аствацатурян 2004, 161). Мастерская Муртазалиевых, работавшая под именем «ЧИЛЛА», также принимала заказы на партии клинков для казаков, которые от других клинков этой мастерской отличаются тем, что клеймо на них не вырезано, а нанесено ударом. Кинжалы с клинками чеченского производства, изготовленными мелкими партиями для казаков, отличаются более простой отделкой клинков, в том числе отсутствием традиционных надписей и клейм, а также нехарактерной для чечен-

ских кинжалов формой головки рукояти и шляпок заклепок[51] — для рукоятей казачьих кинжалов чеченского производства характерны рукояти из двух пластин рога с головкой трапециевидной формы, закругленной сверху, и шляпки заклепок пулевидной формы небольшого размера.

Исследователем чеченского оружия И. А.-Р. Асхабовым в ходе этнографической экспедиции была собрана информация о том, что для ТКВ выполняли заказы клиночники Саид Рашидов и его сын Махмад из аула Джигурта Грозненского округа[52] (совр. село Джугурты, Курчалоевский район, Чеченская Республика — *С.Т.*) (Асхабов 2001, 140-145). В одной из частных коллекций хранится такой кинжал с клинком, имеющим характерные внешние признаки производства мастеров из семьи Рашидовых, но без традиционных клейм в виде кувшинчиков и надписей религиозного содержания (Аствацатурян 2004, 164). Форма головки рукояти и пулевидные шляпки заклепок имеют заметное сходство с теми же деталями на казачьих кинжалах. Для сравнения формы и деталей рукояти мы показываем этот предмет рядом с кинжалом производства мастерской Гузунова (Илл. 20, 21).

Рассмотрим далее ряд источников, связанных с производством оружия для казаков мастерскими, работавшими в административном центре Терской области в конце XIX — начале XX века. Этот период сопровождался экономическим ростом в регионе, что привело к значительному увеличению численности населения Владикавказа, динамику которого наглядно демонстрирует статистика: в 1888 году численность населения города составляла 36 961 человек, в 1895 — 46 531, в 1906 — 59 973, в 1915 — 76 983 (Торчинов, 1999, С. 35). Таким образом, за 27 лет численность населения в городе увеличилась больше, чем в два раза, а с 1895 по 1906 год — больше, чем на четверть.

[51] У кинжалов производства чеченских мастеров, изготовленных в начале XX века для продажи на местном рынке, головка рукояти часто имеет форму арки с выступами, шляпки заклепок — форму граненого конуса, сами рукояти изготовлены из цельного куска рога.

[52] До 1888 г. и после 1905 г. аул Джигурта входил в состав Веденского округа Терской области.

Илл. 20. Кинжал без ножен, Владикавказ.
Конец XIX - начало XX вв.
Кинжал с ножнами, Грозненский округ.
Конец XIX - начало XX вв.
Частное собрание.

Илл. 21.
Шляпки заклепок на рукоятях кинжалов.

Среди владикавказских производителей особого внимания в контексте исследования холодного оружия терских казаков заслуживает мастерская Гузуна Гузунова[53] — выходца из лакского селения Кази-Кумух. Помимо изготовления и продажи украшенного оружия, эта мастерская специализировалась на производстве серийных изделий для кавказских казаков и других заказчиков, которым требовались партии серийных изделий. Известно изображение обложки прейскуранта Гузунова, надпись на которой гласит: «Прейскурант магазина и мастерской поставщика Терских казачьих войск шашек и кинжалов...» (Аствацатурян 2004, 127). Судя по исследованным документам, в начале XX века мастерская Гузунова действительно являлась основным местным производителем холодного оружия для ТКВ. Из приведенного ниже текста Приказа по ТКВ № 409 от 19 октября 1905 года можно сделать вывод об особом статусе мастерской Гузуна Гузунова в этот период: «Из актов комиссий, осматривающих эшелоны молодых казаков, командируемых на укомплектование первоочередных полков, нередко усматривается, что в числе других вещей много бракуется кинжалов, представляющих немалую ценность для казака. Это нежелательное явление происходит, нужно полагать оттого, что кинжалы заказываются иногда лицам, не имеющим ничего общего с кинжальным мастерством, как например, поставщикам обмундирования и конского снаряжения эшелонов. Между тем в Приказании по Терскому казачьему войску 1900 года за № 7 рекомендовались кинжалы Владикавказского мастера Гузуна Гузунова, образцы которых были одобрены образованной при Войсковом Штабе комиссией и затем разосланы атаманам отделов для руководства в отношении определения по ним вообще качеств клинков. Названный мастер обязался отпускать кинжалы установленных образцов по 2 руб. 60 коп. за экземпляр. В настоящее время, как видно из поступившего ко мне заявления Гузунова, среди мелких Владикавказских кустарей появилось много кинжальных мастеров, сбывающих свои плохие изделия с клей-

[53] Обладая всеми соответствующими признаками, предприятие Гузунова фактически являлось централизованной мануфактурой (в рекламных объявлениях предприятия встречается даже слово «Фабрика»). Определение «мастерская» используется нами в статье в качестве традиционно сложившегося названия предприятий кавказских мастеров.

мом Гузунова, подрывая таким образом достоинство фирмы названного мастера. Принимая во внимание, что высокие качества кинжалов мастера Гузунова известны мне лично, я, в интересах обеспечения казаков вполне годным для службы оружием, рекомендую атаманам отделов и командующим полками изделия Гузунова, как вполне добросовестного и знающего свое дело мастера. Подписал: Временно исполняющий должность Наказного Атамана Генерал-Майор Ржевуский». Очевидно, заказ упомянутых в приказе кинжалов был инициирован войском вследствие исполнения правительственного распоряжения № 204 от 10 декабря 1899 года, согласно которому Военный совет постановил дополнить объявленные в Приказе по Военному ведомству 1899 года № 132 Правила о порядке снабжения казачьих войск (кроме Приамурских) холодным оружием статьей № 9 следующего содержания: «Казакам Кавказских казачьих войск предоставляется право иметь на вооружении кинжалы местного производства при том условии, чтобы таковые соответствовали утвержденному подлежащим наказным атаманом образцу», о чем также было объявлено в Приказе по Военному ведомству 1900 года № 7[54].

Судя по изученным предметам, можно предположить, что кинжалы, рекомендованные в качестве образцовых, имели четырехдольный клинок с битыми клеймами с аббревиатурой войска и кратким названием мастерской (Илл. 22), рукоять с головкой трапециевидной формы, закругленной сверху, состоящую из двух роговых пластин, скрепленных с хвостовиком тремя заклепками с шляпками, имеющими пулевидную форму, и ножны, покрытые кожей черного цвета, с обоймицей и

Илл. 22.
Клейма с аббревиатурой войска и кратким названием мастерской на клинке кинжала.

[54] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 35. За 1899 год. Санкт-Петербург: 1900. С. 263.

наконечником из железа[55]. Кинжалы с перечисленными внешними признаками изготавливались мастерами Терской области и ранее, и, очевидно, образцы, представленные Гузуновым в 1900 году, были разработаны на основе одного из распространенных на тот момент вариантов отделки казачьих кинжалов. Заметим, что предложенная Гузуновым цена за готовый кинжал (2 руб. 60 коп.) была существенно ниже цены кинжала в ножнах златоустовского производства (4 руб. 85 коп.) и даже ниже цены златоустовского кинжального клинка без рукояти (2 руб. 80 коп.). Таким образом, владикавказское производство смогло выиграть в конкурентной борьбе с уральской фабрикой, и местная продукция в первые годы XX века заняла практически весь рынок кинжалов для казаков ТКВ. Добавим, что производственные мощности мастерской Гузунова позволяли ее владельцам находить потребителей продукции и за пределами Терской области. Так, в 1901 году Кубанским казачьим войском было приобретено 330 кинжальных клинков гузуновского производства по цене 1 руб. 75 коп. за штуку (Фролов 2009, 266). Известны кинжалы, изготовленные этой мастерской для чинов Бакинской городской полиции (Илл. 23).

Илл. 23. Кинжал с ножнами. Владикавказ, конец XIX - начало XX вв. Частное собрание.

[55] Изображение кинжала без ножен производства мастерской Гузунова с перечисленными признаками опубликовано выше (Илл. 20, 21). На казачьих кинжалах исследуемого периода также были распространены рукояти с головкой формы шлемовидного купола, традиционной для производства дагестанских мастеров.

Помимо четырехдольных встречаются (реже) и трехдольные клинки со схожей геометрией и площадкой на основании с битым клеймом «ГУЗУНОВЪ» в рамке, с битым клеймом «ГУЗУНОВЪ» с птичками по краям, а также с картушами, нанесенными травлением, с аббревиатурой войска «Т.К.В.» и стилизованным изображением герба и кратким названием мастерской «ГУЗУНОВЪ». Можно предположить, что эти клинки с тремя долами изготовлены до 1900 года. Известны клинки производства той же мастерской с клеймом «ГУЗУНЪ» в рамке, в том числе и казачьи четырехдольные, с аббревиатурой войска[56]. Помимо казачьих кинжалов производства мастерской Гузунова нам встречались кинжалы со следующими клеймами на четырехдольных клинках: «М.АБАКАРОВЪ» и «Т.К.В» (Илл. 24, 25), «ОСМАНЪ» и «Т.К.В.», «ИССА.ГАМ.» (сокращенная форма имени и фамилии мастера Иссы Гамадова — *С.Т.*) без клейма с аббревиатурой войска, «Н.АВАНЕСОВЪ» и «Т.К.В.», «МАГОМЕТЪ» и «ТЕР.КАЗ.ВОЙСК.» (также известны клинки с клеймом «ТЕР.КАЗ.ВОЙСК.» без клейма с именем мастера, вероятно, изготовленные в той же мастерской) (Илл. 26, 27).

Илл. 24.
Клеймо с аббревиатурой войска на клинке кинжала.

Илл. 25.
Кинжал без ножен.
Терская область.
Конец XIX - начало XX вв.
Частное собрание.

[56] На клинках производства мастерской Гузунова встречаются два варианта битых клейм с аббревиатурой «Т.К.В.» (оба — в прямоугольной рамке со слегка закругленными углами). Первый вариант — с прописными (заглавными) буквами, второй — с буквами в готическом стиле.

Илл. 26.
Клеймо с сокращенным названием войска.

Илл. 27.
Кинжал без ножен.
Терская область.
Конец XIX - начало XX вв.
Частное собрание.

Заметим, что клейма с аббревиатурой войска на клинках производства разных мастерских отличаются формой и шрифтом букв — этот факт, на наш взгляд, опровергает бытующее среди некоторых исследователей и коллекционеров предположение о том, что клеймо «Т.К.В.» наносилось в Войсковой оружейной мастерской при приемке изделий.

Судя по отчетам и актам комиссий, производящих осмотр сменных команд в начале 1900-х гг., мастерская Гузунова сумела наладить серийное производство кинжальных клинков надлежащего качества, существенно потеснив продукцию конкурентов. В акте комиссии, осмотревшей казаков, командированных на укомплектование 1-го Кизляро-Гребенского полка, приложенном к Приказу по ТКВ № 152 от 9 мая 1901 года, сообщалось, что «на смотру молодые казаки большею частью имели кинжалы изделия частных мастеров — кинжалы эти оказались негодными и были заменены годными изделия (производства — *С.Т.*) мастера Гузунова». Спустя два года, у 252 казаков сменной команды, следовавшей на укомплектование того же полка, большинство кинжалов уже было «изделия мастера Гузунова», о чем сообщалось в отчете, приложенном к Приказу по ТКВ № 362 от 24 октября 1903 года.

Кустарный характер производства не позволял кавказским производителям клинков поддерживать стабильность качества своих изделий, особенно при изготовлении массовой продукции. В контексте Приказа по ТКВ № 409 от 19 октября 1905 года, в котором отмечается высокое качество кинжалов производства Гузунова, вызывает удивление информация из отчета об осмотре сменной команды, следовавшей на укомплектование 1-го Волгского полка, упомянутого в Приказе по ТКВ № 93 от 10 марта того же 1905 года: «...строевое имущество в общем хорошо, за исключением поставленных мастером Гузуновым кинжалов, из которых 200 штук забраковано, как изготовленные не по образцу и плохого качества». Были ли эти кинжалы действительно изготовлены мастерской Гузунова, или комиссия, производившая осмотр оружия казаков, столкнулась с поддельными клинками, неизвестно. Учитывая дату приказа, можно также предположить, что под определением «изготовленные не по образцу» подразумевалось несоответствие внешнего вида отделки кинжалов образцу 1904 года. Судя по изученным предметам, после 1904 года мастерская Гузунова изготавливала кинжалы с мельхиоровым прибором в соответствии с образцом Кавказских казачьих войск. При этом на клинки по-прежнему ударом наносились клейма в рамке с аббревиатурой войска «Т.К.В.» и кратким названием мастерской «ГУЗУНОВЪ». Детали отделки прибора некоторых кинжалов имеют небольшие отличия от деталей кубанского производства: завершение наконечника имеет форму, характерную для кинжалов мастеров Терской области, обоймица не припаяна по бокам устья, а представляет собой деталь, полностью опоясывающую устье. Головка рукояти на кинжалах производства мастерской Гузунова, по сравнению с кубанскими, имеет меньшую длину и более выраженную трапециевидную форму (Илл. 28). Также не исключено, что на некоторых кинжалах в простой оправе прибор был заменен на мельхиоровый после утверждения образца кинжала Кавказских казачьих войск в 1904 году.

Заметим, что в Приказе по ТКВ № 409 от 19 октября 1905 года также были упомянуты кинжалы неудовлетворительного качества, которые заказывались поставщикам обмундирования и конского снаряжения эшелонов сменных команд. Одним из поставщиков снаряжения был магазин Алек-

сандра Аванесова, располагавшийся в доме Татузова на Соборной площади в г. Владикавказе (Илл. 29). Вероятно, с ним связана известная группа кинжалов с клеймами на клинках в виде литер на погоны офицеров Волгского и Горско-Моздокского полков ТКВ «В» и «Г-М»[57], на вопросах атрибуции которых мы остановимся подробнее. В Акте об осмотре эшелона казаков, командированных в феврале 1900 года от Пятигорского отдела на укомплектование 1-го Волгского полка, приложенном к Приказу по ТКВ № 79 от 18 марта 1900 года, сообщалось следующее: «Все шашечные клинки Златоустовского завода, ножны и портупеи к ним вполне хорошие. Осмотренные кинжальные клинки оказались разные. 100 клинков, с клеймом «В», доставленные купцом Ованесовым, 46 клинков, доставленные Владикавказским купцом Гузуновым, 30 клинков с клеймом «Т.К.В.», 3 клинка с клеймом «К.К.В.» и 6 клинков вовсе без клейма. На мой взгляд, из всех кинжальных клинков годны только 79, с клеймом «Т.К.В.» и «К.К.В.» и доставленные купцом Гузуновым. Все остальные гнутся и не выпрямляются. Как кинжалы, так и шашки не отточены».

Илл. 28.
Кинжал с ножнами. Терская область, начало XX в.
Частное собрание.

[57] ПСЗРИ-2, 1876, Т. 49 (3), Л. 114.

МАГАЗИНЪ
Александра Агабабовича
Аванесова.
Оптовая и розничная торговля готовыхъ Азіатскихъ суконныхъ товаровъ, какъ то:
бурокъ, черкесокъ, бешметовъ, папокъ, башлыковъ, бурочныхъ поговицъ, газырей, поясовъ, кинжаловъ, шашекъ съ приборами и проч. А такъ-же сукна азіатскаго и лезгинскаго, козьяго пуха. ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ.
Оптовый складъ суконныхъ товаровъ.
Принимаю подряды на поставку обмундированія и снаряженія въ казачьи войска.
Прейсъ-курантъ безплатно.
Магазинъ помѣщается въ Владикавказѣ на Соборной площади, домъ Татузова.

Илл. 29. Рекламное объявление. Терский календарь на 1902 год. Выпуск № 11. Владикавказ, 1901 год.

В изученных приказах по ТКВ конца XIX — начала XX века встречаются оба варианта написания фамилии поставщика: Аванесов и Ованесов, и, очевидно, речь в них идет об одном и том же человеке. Из текста акта следует, что клинки с клеймом «В» оказались невысокого качества. Вероятно, речь идет об известных однодольных клинках с битыми клеймами в виде прописной буквы «В» с лицевой стороны клинка и монограммы «НА» с оборотной[58]. Клинки с такой же структурой долов и геометрией известны и с клеймами «Г-М» и «НА» (Филиппов 2016, 216-217). В контексте этого представляет интерес информация, содержащаяся в Отчете об осмотре молодых

[58] Кинжал с ножнами, Терская область, конец XIX - начало XX века. На клинке выбиты клейма в виде буквы «В» и монограммы «НА». Muzeum Narodowe w Krakowie (Краков, Польша), инв. № V-1845/1-2. https://zbiory.mnk.pl/pl/wyniki-wyszukiwania/katalog/434006 (по состоянию на март 2023 г. недоступно с IP-адресов из РФ).

казаков, командированных в феврале 1902 года от Волгского полкового округа на укомплектование 1-го Волгского полка, копия которого была объявлена в Приказе по ТКВ № 146 от 26 апреля 1902 года: «Из числа кинжалов, изготовленных Владикавказским мастером Аванесовым, много клинков гнется, а потому таковые значительно уступают по качеству своему клинкам, изготовленным мастером Гузуновым. Клинки эти, по заявлению Заведующего 2-м Волгским полком, были поставлены Аванесовым для казаков Волгского и Горско-Моздокского полковых округов, передававшихся в первоочередные полки несколько лет тому назад, от которых затем по окончании ими службы перешли к молодым казакам, передаваемым на укомплектование полков в настоящем году». С учетом того, что срок службы казаков в полках первой очереди составлял четыре года, можно предположить, что клинки Аванесовым первым сменным командам были поставлены к началу 1898 года. Это предположение также косвенно подтверждается информацией из акта об осмотре казаков, следовавших на укомплектование 1-го Волгского полка, приложенного к Приказу по ТКВ № 61 от 19 марта 1898 года: «Все осмотренные кинжалы оказались довольно однообразными и вполне удовлетворительного качества; значительное большинство их было приобретено распоряжением Атамана отдела у Кавказских мастеров, по цене в 2 руб. 50 коп. за экземпляр».

Помимо упоминания о невысоком качестве многих клинков производства Аванесова, интерес представляет факт смены владельцев оружия — кинжалы после возвращения казаков со службы в полках первой очереди были переданы казакам новой сменной команды. Заметим, что во время осмотра оружия новобранцев клинки их шашек и кинжалов должны были быть отточены, и у большей части изученных нами однодольных клинков с клеймами «В» и «Г-М» присутствуют следы от многократной заточки. Помимо клинков с клеймами «Г-М» и «НА» (Илл. 30, 31) нам встречался кинжал с клеймами «Г-М» и «ОСМАНЪ» также на однодольном клинке. Коллекционерами и исследователями казачьего оружия высказывались различные версии расшифровки монограммы «НА». Некоторые предполагали, что это изображение вензеля императора или цесаревича. Однако, сопоставив содержание и даты

упомянутых выше приказов с известными кинжалами с однодольными клинками с клеймами «В» и «Г-М», мы считаем допустимым сделать предположение о том, что «НА» — это монограмма с инициалами мастера. У читателя может возникнуть закономерный вопрос о правомерности такого предположения, так как выше мы привели изображение рекламного объявления, в котором указано имя владельца магазина обмундирования, снаряжения и оружия Аванесова — Александр. Однако известны кинжалы с четырехдольными клинками и битыми клеймами «Н.АВАНЕСОВЪ» в прямоугольной рамке и «Т.К.В.» (Илл. 32, 33). Таким образом, мы знаем о существовании мастера Аванесова, начальные буквы имени и фамилии которого совпадают с буквами в клейме «НА», и который, вероятно, был родственником владельца магазина. Остается вопрос, почему на клинки с клеймами «Г-М» и «В» мастер ставил клеймо в виде монограммы, а не начальной буквы имени и фамилии полностью. Надеемся, что в будущем нам удастся обнаружить дополнительные источники, которые подтвердят или опровергнут наше предположение. Независимо от расшифровки монограммы «НА», на основе сопоставления информации из изученных приказов с известными предметами, с большой долей вероятности можно утверждать, что клинки с этим клеймом были поставлены для казаков сменных команд 1-го Горско-Моздокского и 1-го Волгского полков ТКВ именно Аванесовым.

Илл. 30.
Кинжал без ножен. Терская область, конец XIX - начало XX вв.
Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания (с).
Инв. № КМСО 9582.

Илл. 31.
Кинжал без ножен. Фрагмент.
Клеймо на клинке кинжала.
Национальный музей Республики
Северная Осетия-Алания (с).
Инв. № КМСО 9582.

Вероятно, после 1900 года, когда атаманам отделов были разосланы образцовые клинки производства Гузунова, о которых мы упоминали выше, Аванесов и другие мастера стали изготавливать для казаков Горско-Моздокского полкового округа четырехдольные клинки, на которые вместо клейма с аббревиатурой войска ставилось клеймо «Г-М». Нам известны кинжалы с четырехдольными клинками с клеймом «Г-М» и клеймами с кратким названием мастерских «М.МАГОМАДОВЪ» в рамке и «ИСМАИЛЪ» (Илл. 34, 35), но чаще других такие клинки встречаются с тем же клеймом «НА». Не исключено, что в будущем станут известны клинки с клеймом «Г-М» производства других мастерских, работавших в Терской области. В Акте комиссии об осмотре эшелона молодых казаков, следовавших на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка, объявленном в Приказе по ТКВ № 347 от 25 октября 1902 года, сообщалось, что «кинжальные клинки большею частью изготовления частных мастеров, приняты и заклеймены полком перед выдачей их казакам...». Можно предположить, что в тексте акта идет речь о клеймении клинков описанным выше клеймом «Г-М». Вопрос технического характера о том, можно ли было на готовые закаленные клинки наносить ударом клейма такой глубины, которую мы видим на известных образцах, или в отдел поставлялись клинки с уже выбитыми клеймами, оставим за рамками нашего исследования, так как при обращении за консультацией к современным кузнецам мы столкнулись с прямо противоположными мнениями относительно возможности такой операции. Несмотря на заметное сходство клейм «Г-М» на клинках производства разных мастеров (при некоторых не-

больших отличиях), которое может косвенно указывать на централизованное клеймение, дать аргументированный ответ на вопрос о месте, где производилось клеймение, без источников надлежащей степени достаточности и достоверности не представляется нам возможным.

Добавим, что упоминания о кинжальных клинках производства Аванесова встретились нам в приказах периода рубежа XIX-XX вв., на который, вероятно, пришлась наибольшая деловая активность этого мастера. В Акте об осмотре эшелона из 204 молодых казаков, отправленных в сентябре 1905 года на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка, копия которого была объявлена в Приказе по ТКВ № 382 от 27 сентября 1905 года, сообщается следующее:

Илл. 32.
Кинжал с ножнами. Кавказский край.
Фрагмент.
Клеймо с кратким названием мастерской на клинке кинжала.

Илл. 33.
Кинжал с ножнами.
Кавказский край.
Клинок — Терская область.
Начало XX века.
Частное собрание.

Илл. 34. Кинжал без ножен, Терская область.
Фрагмент. Клеймо на клинке кинжала.
Ставропольский государственный музей-заповедник
имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (с).
Инв. № 11617.

«Кинжалы: большинство клинков изготовления мастера Аванесова удовлетворительны, но по качеству значительно уступают войсковым клинкам изготовления Златоустовского завода. У 25 казаков кинжальные клинки изготовления различных мастеров Северного Кавказа, железные и к службе негодны».

Примечательно, что в акте комиссии, осмотревшей обмундирование, снаряжение и оружие сменной команды, следовавшей на укомплектование 1-го Горско-Моздокского полка в 1906 году, приложенном к Приказу по ТКВ № 550 от 22 декабря 1906 года, сообщалось, что у казаков были «кинжалы изготовления частных Владикавказских мастеров войскового заказа, отточенных очень мало». Судя по использованному в акте определению «войскового заказа», у этих кинжалов были клинки с битым клеймом с аббревиатурой войска «Т.К.В.». Таким образом, можно предположить, что клинки с клеймом «Г-М» в середине 1900-х гг. атаманом Моздокского отдела уже не заказывались.

Илл. 35.
Кинжал без ножен. Терская область, конец XIX - начало XX вв.
Ставропольский государственный музей-заповедник имени
Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (с).
Инв. № 11617.

Обратим внимание, что, судя по информации из упомянутого выше Акта, приложенного к Приказу по ТКВ № 79 от 18 марта 1900 года, еще до 1904 года, когда были утверждены общие для Кавказских казачьих войск образцы шашки и кинжала с аббревиатурой «К.К.В.» в картуше на клинках, у терских казаков встречались кинжалы с клеймами «К.К.В.». Под термином «клеймо» в упомянутом Акте, возможно, подразумевается не только клеймо, нанесенное ударом, но и картуши, нанесенные травлением. В пользу этого предположения говорит то, что в тексте не уточнено наличие клейм на клинках производства Гузунова, на которых с большой вероятностью могли быть выбиты клейма с аббревиатурой войска «Т.К.В.». Можно предположить, что в данном случае речь идет о кинжальных клинках златоустовского производства со стандартными картушами с аббревиатурами «К.К.В.» и «Т.К.В.».

Отметим, что, судя по изученным отчетам из приказов по ТКВ, ко второй половине 1900-х гг. у казаков, командированных на пополнение полков и батарей, по сравнению с предыдущим десятилетием увеличилась доля шашек с клинками производства местных мастеров, изготовленными по образцу клинка шашки Кавказских казачьих войск 1904 года. В некоторых случаях у казаков сменных команд все шашки были местного производства, при этом подавляющее большинство их было с клинками производства мастерской Гузунова. Так, в отчете, приложенном к Приказу по ТКВ № 516 от 8 ноября 1907 года, упомянуто оружие, осмотренное у молодых казаков, прибывших 1 октября на укомплектование 2-й Терской казачьей батареи: «Шашечных клинков 34, из них 31 войсковые — работы мастера Гузунова и 3 азиатского изготовления. Все шашки отточенные и хорошо содержаны. Кинжальных клинков — 34, из них 29 войсковые, 4 азиатского производства и 1 по негодности забракован. Кинжалы по качеству, отточке и содержанию удовлетворительны». Под определением «войсковые» применительно к шашкам здесь, вероятно, подразумеваются клинки, структура долов и геометрия которых соответствовали клинку шашки Кавказских казачьих войск обр. 1904 года, с клеймом с аббревиатурой войска. Обратим внимание, что клинки шашек произвольного вида владикавказского производства отличались от изготовленных для казаков сменных команд по образцу 1904 года структурой долов

и геометрией. Для произвольных клинков характерны больший изгиб и структура с двумя широкими долами (один из которых (верхний) на некотором расстоянии от рукояти делится на два узких) или с одним широким и двумя узкими долами (Илл. 36).

При производстве казачьих клинков с двумя узкими долами вдоль обуха и небольшим изгибом местным мастерам не всегда удавалось изготовить изделия с надлежащим весом и балансом. Возможно, с такими клинками производства владикавказской мастерской Османа Омарова столкнулась комиссия, осмотревшая гвардейскую сменную команду и отметившая, что среди шашек было «четыре Османовских прямых, плохого отвеса», о чем было сообщено в акте, приложенном к Приказу по ТКВ № 331 от 12 августа 1906 года.

Значительное количество шашек производства местных мастеров находящихся у казаков сменных команд в некоторые годы было связано в том числе и с тем, что после того, как заказы на клинки отправлялись на Златоустовскую фабрику, ТКВ сталкивалось с ситуацией, когда атаманы отделов получали сведения от станичных атаманов о необходимости дополнительного снабжения казаков шашками.

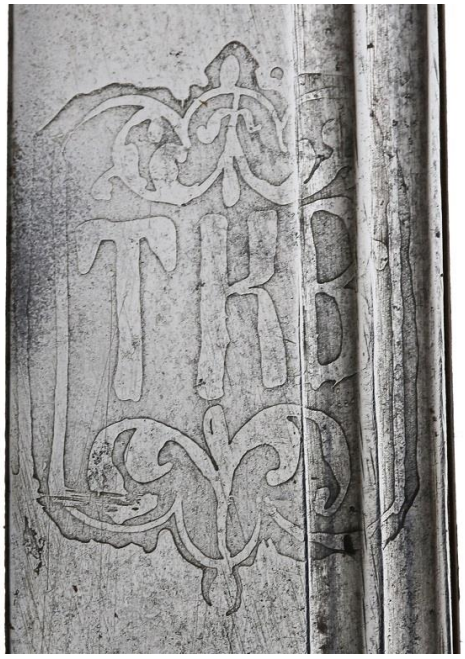
Илл. 36.
Шашки с ножнами.
Владикавказ, конец XIX - начало XX вв.
Частное собрание.

В этом случае атаманы отделов обращались к мастерам, работавшим в Терской области. В мае 1909 года атаман Пятигорского отдела, ожидавший заказанные в 1908 году 200 златоустовских клинков, просил уведомить Войсковой штаб, «не встретится ли со стороны Наказного Атамана препятствия к заказу недостающих клинков мастеру Гузунову с тем, чтобы шашечные клинки были построены согласно описания, приложенного к Приказу по Военному ведомству 1904 года за № 133 по цене не выше заводской, по которой изготовляет упомянутые клинки Златоустовская фабрика»[59].

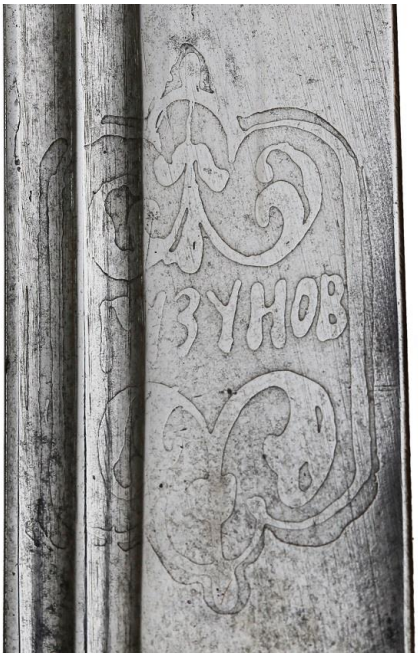
В ходе изучения предметов в частных собраниях нами были обнаружены две шашки с клинками производства мастерской Гузунова, которые можно условно отнести к изготовленным по образцу 1904 года (Илл. 37). На основание клинка одной из них с левой стороны нанесен картуш с аббревиатурой войска «Т.К.В.» (Илл. 38), с правой стороны – картуш с кратким названием мастерской «ГУЗУНОВ» (Илл. 39). На клинок другой шашки нанесен картуш с аббревиатурой «К.К.В.» и названием мастерской «ГУЗУНОВЪ». Отметим, что не только структура долов этих клинков, но и форма картушей имеют сходство с образцовыми.

Илл. 37.
Шашка без ножен. Владикавказ, начало XX в.
Шашка с ножнами. Владикавказ, начало XX в.
Частное собрание.

[59] ЦГА РСО-А Ф. 54 Оп. 5 Д. 5087 Лл. 14, 14 об.



Илл. 38. Шашка с ножнами, Владикавказ. Фрагмент.
Картуш с аббревиатурой войска.



Илл. 39. Шашка с ножнами, Владикавказ. Фрагмент. Картуш с кратким названием мастерской.

Отдельного внимания заслуживает холодное оружие кавказских казаков, служивших в Собственном Его Императорского Величества Конвое. Кинжалы и шашки конвойцев можно условно разделить на две группы: к первой относятся предметы, с которыми казаки приезжали на службу, ко второй — приобретенные во время службы в Конвое.

В период 1860-1880 гг. одним из крупнейших производителей оружия для служивших в Конвое казаков являлась мастерская Станислава Карловича Лещинского. В 1867 году эта мастерская упоминалась по адресу: Санкт-Петербург, улица Кирочная, д. 10, в 1874 — улица Надеждинская, д. 15 (Иванов 2002, 361).

Прибор шашек и кинжалов из этой мастерской обычно изготовлен из серебра, украшенного черневым и гравированным орнаментом в своеобразном стиле, являющемся интерпретацией черкесского, на многих предметах серебро покрыто позолотой (Илл. 40).

Обратим внимание, что на большинстве известных предметов из мастерской Лещинского стоят клинки местного производства, имеющие характерные детали отделки, по которым их можно атрибутировать[60] (Илл. 41).

Илл. 40.
Шашка с ножнами, Санкт-Петербург.
1870-1880 гг.
Частное собрание.

Илл. 41.
Шашка с ножнами, Санкт-Петербург.
Фрагмент.

[60] Для шашечных клинков характерны неглубокие долы (из-за чего многие клинки имеют большой вес и не очень хорошо сбалансированы) и выраженная граница кромки лезвия на пяте. Встречаются клинки с изображениями, имитирующими рисунки на клинках европейских сабель XVIII века, а также с клеймами в виде повторяющихся символов, стилизованных под внешний вид клейма «гурда».

На некоторых клинках выбито клеймо «СТАНИСЛАВЪ» (Илл. 42, 43). Шашки с клинками европейского или кавказского производства, украшенные в санкт-петербургских мастерских, встречаются значительно реже. Вероятно, изначально шашки с этими клинками привозились казаками на службу в Конвой и «переодевались» в столичных мастерских. Позже, в конце XIX — начале XX века, в Санкт-Петербурге работали магазины «азиатских вещей», которыми владели в основном выходцы из Дагестана. В этих магазинах можно было не только приобрести готовое оружие, но и заказать новую оправу для кинжалов и шашек, с которыми казаки приезжали на службу. На Златоустовской фабрике магазинами среди прочих заказывались четырехдольные кинжальные клинки, украшенные травлением с изображением герба Российской империи, оправа для которых изготавливалась мастерами, работавшими в Санкт-Петербурге.

Внешнему виду казаков, следовавших на службу в Конвой, начальство уделяло особое внимание. Перед отправкой в Царское Село их собирали и осматривали в лагере под ст. Прохладной. В обязанности Заведующего 2-м Горско-Моздокским полком входила подготовка гвардейской сменной команды и контроль соответствия их обмундирования, снаряжения и вооружения надлежащим требованиям. Значительный интерес для нашего исследования представляет попытка унифицировать отделку шашек и кинжалов казаков гвардейской сменной команды, предпринятая в 1895 году Наказным Атаманом ТКВ С. В. Кахановым.

Илл. 42.
Шашка с ножнами. Санкт-Петербург, 1860-1880 гг.
Частное собрание.

Илл. 43.
Шашка с ножнами, Санкт-Петербург.
Фрагмент. Клеймо на обухе клинка шашки.

В Приказе по ТКВ № 163 от 24 июня 1895 года сообщалось, что «при осмотре оружия невольно обращало на себя внимание разнообразие в отделке шашек с портупеями и кинжалов. Так, например, встречались шашки с роговыми ручками, но наряду с этим были и с ручками в металлической оправе». В том же приказе было предложено:

4) (здесь и далее — нумерация пунктов из приказа — *С.Т.*) «в видах достижения однообразия в отделке холодного оружия, Начальнику Войскового Штаба теперь же распорядиться изготовлением в Войсковой оружейной мастерской шести образцовых шашек с портупеями и шести кинжалов с поясами, которые и разослать в полковые округа и в полки Терской бригады с тем, чтобы на будущее время по этим образцам оправлялись шашки и кинжалы казаков, высылаемых в состав гвардейской сменной команды;

5) в той же мастерской оправить затем по образцам 20 шашек и столько же кинжалов и препроводить таковые в расположение Заведующего 2-м Горско-Моздокским полком, для замены у казаков, предназначаемых к выкомандированию в Санкт-Петербург, тех из названных предметов вооружения, которые оказались бы несходными с высланными образцами;

9) ежегодно, после отправления сменной команды в Санкт-Петербург, число выданных казакам седел, шашек с портупеями и кинжалов с поясами, патронташей, а также израсходованные на постройку черкесок и бешметов материалы должны быть пополняемы распоряжениями тех же лиц, на кото-

рых возложена постройка и заготовление в настоящем году. Для этого Заведующему 2-м Горско-Моздокским полком вменяется в обязанность своевременно доставлять необходимые по сему сведения подлежащим начальникам частей и учреждений;

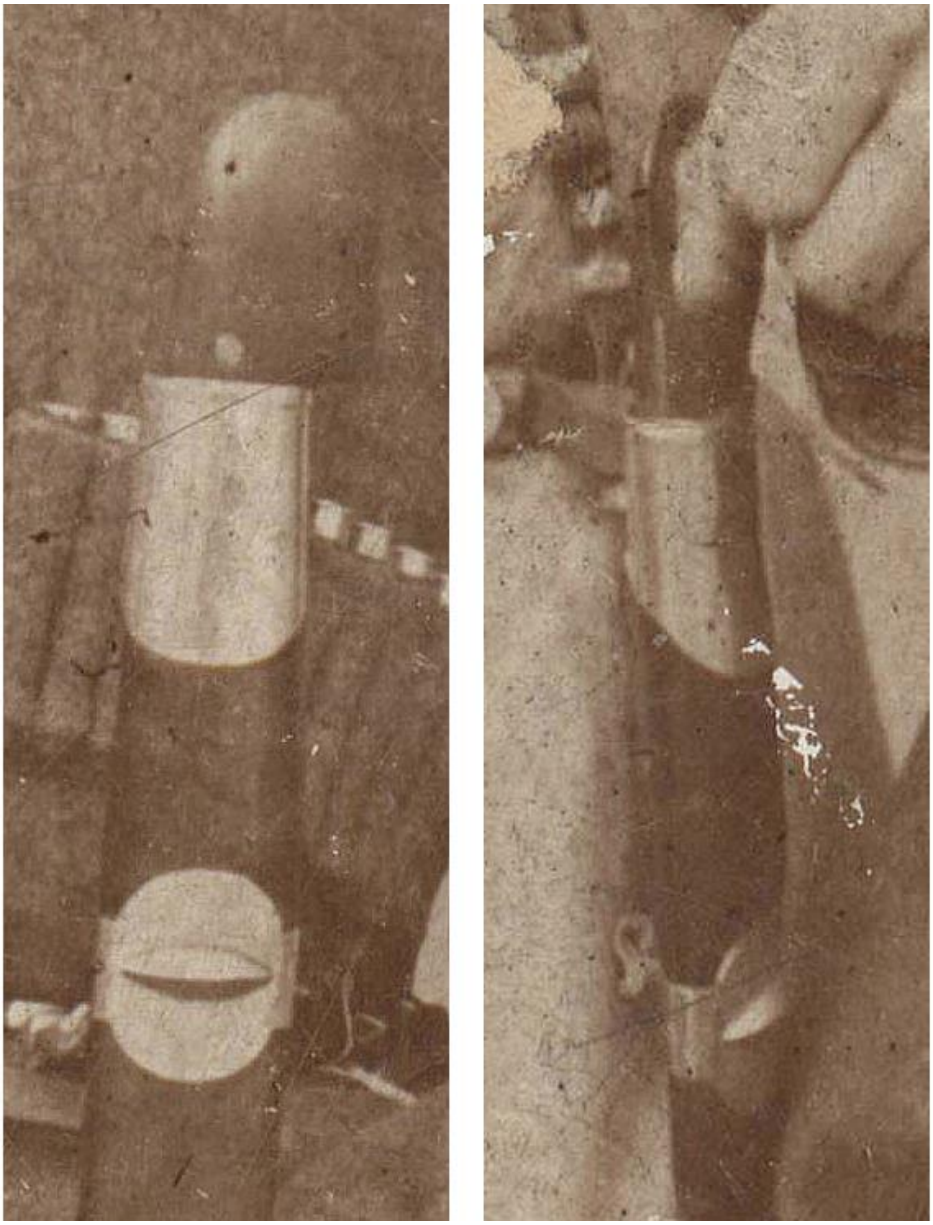
10) уплата денег Заведующему названным полком за выданные казакам предметы обмундирования, вооружения и снаряжения производится немедленно офицерами, командируемыми на сборный пункт сменной команды от управлений отделов и первоочередных полков для сдачи казаков. Заведующий 2-м Горско-Моздокским полком рассылает полученные деньги по месту заготовления упомянутых предметов».

В Приказе по ТКВ № 203 от 21 июня 1901 года об оружии команды (65 человек), отправленной на пополнение 3-й и 4-й Лейб-Гвардии Терских сотен, сказано следующее: «Все шашечные клинки златоустовские, ножны, портупеи и оправы новые, принятого для конвойцев образца. Кинжальные клинки Кавказской выделки, вполне годные к употреблению. Стоимость шашки и кинжала с портупеей, поясом и оправой – 16 руб. 50 коп.». Судя по описанию внешнего вида оправ на шашках, намерение унифицировать внешний вид деталей холодного оружия казаков ТКВ, следовавших на службу в Конвой, было реализовано, и, вероятно, такие детали изготавливались до 1904 года. Мы делаем осторожное предположение, что детали «принятого для конвойцев образца» были из гладкого мельхиора без гравировки и черни. Основанием для такого предположения является описание внешнего вида холодного оружия гвардейской сменной команды, следовавшей на укомплектование 3-й и 4-й Терских сотен Конвоя, из Приказа по ТКВ № 331 от 12 августа 1906 года: «Шашки и кинжалы у большинства в старых ножнах, неоправленных, или же оправленных в старый, гладкий металлический прибор без резьбы и черни». На наш взгляд, под определением «старый» здесь может подразумеваться «старого образца». Также этим словом могло быть подчеркнуто несоответствие осмотренных оправ прибору шашек и кинжалов образца 1904 года. Отметим, что гладкие детали без гравировки, изготовленные по одному образцу, соответствующие описанию из упомянутого приказа, известны на шашках ТКВ конца XIX — начала XX века. Верхняя обоймица

из набора этих деталей имеет характерную форму с закругленными краями и выпуклым элементом в центре, устье — округлый нижний край (Илл. 45). Вероятность того, что детали в такой отделке и есть те самые «образцовые», которые начали изготавливать после предложения, сделанного Наказным Атаманом в 1895 году, на наш взгляд, достаточно велика. Подчеркнем, что «конвойский» прибор не являлся отличительной особенностью ножен шашек и кинжалов только гвардейской сменной команды — оружие с деталями в такой отделке могло бытовать и у казаков других частей ТКВ. Так, «кинжал с гвардейской оправой», «шашка с портупеей и с гвардейской оправой», «кинжал с поясом и с гвардейской оправой» упомянуты в Отчете от 15 июня 1899 года, приложенном к Приказу по ТКВ № 156 от 6 июля 1899 года, среди прочих призов за стрельбу и наездничество, которыми были награждены нижние чины 2-го Горско-Моздокского полка. Отметим, что в том же отчете среди призов упомянуто холодное оружие и в другой отделке: «шашка с прибором», «кинжал с простой оправой».

Изучая фотографии терских казаков конца XIX - начала XX века (Илл. 44), мы обратили внимание, что у некоторых казаков на ножнах шашек отсутствует нижняя обоймица, а вместо нее находится петля из нижнего пасика портупеи, закрытая вощеной или клеенчатой тканью. Такую деталь отделки можно было отнести к региональной традиции, так как известны кавказские шашки в произвольной отделке с такой особенностью. Однако при исследовании письменных источников мы с удивлением обнаружили, что эта деталь отделки была регламентирована в ТКВ. Так, в Акте об осмотре казаков, следовавших на укомплектование 1-го Волгского полка, приложенном к Приказу по ТКВ № 61 от 19 марта 1898 года, комиссия высказала следующее пожелание: «Все предъявленные к осмотру шашки оказались Златоустовского завода, изготовленные по общему войсковому заказу; ножны и портупеи к ним в значительном большинстве случаев также очень хорошие, но нельзя при этом не выразить желания, чтобы жестяные гайки, соответствующие длинному пасику портупеи, были заменены более прочными ременными петлями, помещающимися под клеенчатой обверткой (клеенчатой тканью — *С.Т.*) нижней части ножен».

Илл. 44.
Фотография. Казаки Горско-Моздокского полка ТКВ.
Конец XIX - начало XX вв.
Частное собрание.



Илл. 45.
Фотография. Казаки Горско-Моздокского полка ТКВ.
Фрагмент. Гладкий металлический прибор на ножнах шашек.

Та же рекомендация содержалась в Акте комиссии об осмотре эшелона казаков, командированных на укомплектование 1-го Кизляро-Гребенского полка, копия которого была объявлена в Приказе по ТКВ № 128 от 8 июля 1898 года: «…нельзя при этом не выразить желания, чтобы нижние гайки

ножен, соответствующие длинному пасику портупеи, на будущее время были бы заменяемы прочными ременными петлями, помещающимися под клеенчатой обверткой ножен». В Акте об осмотре сменной команды, следовавшей на укомплектование 1-го Волгского полка, произведенном 16 и 17 февраля 1899 года и объявленном в Приказе по ТКВ № 105 от 8 мая 1899 года, осмотревшая казаков комиссия выявила следующее: «Ножны и портупеи к ним оказались достаточно хорошими; но при том нельзя не выразить желания, чтобы на будущее время верхние гайки ножен имели для прикрепления к ним короткого пасика портупеи особо устроенные для того ушки, а не кольца, всегда отличающиеся наименьшую прочностью. Равным образом комиссия не могла не обратить внимания также и на то обстоятельство, что рекомендовавшаяся ею в прошлом году замена всегда недостаточно надежных нижних металлических гаек ножен более прочными ременными петлями и по сие время почти не принята казаками к должному выполнению, что, по всей вероятности, прежде всего следует отнести к известной склонности казаков к возможно большему снабжению предметов их обмундирования и снаряжения блестящими металлическими украшениями». Судя по изученным фотографиям, некоторые казаки следовали рекомендации комиссии и меняли нижнюю гайку ножен на ременную петлю (Илл. 46), однако этот вопрос потерял актуальность после утверждения в 1904 году образцов шашки для Кавказских казачьих войск, на чертеже ножен которой присутствовала нижняя гайка.

Изученные в статье источники позволяют проследить, с какими проблемами сталкивалось командование Терского казачьего войска при решении вопроса о вооружении казаков холодным оружием с клинками надлежащего качества, получить представление об истории заказов клинков на Златоустовской оружейной фабрике и у мастеров Терской области, а также оценить феномен влияния казачьего спроса на развитие оружейного производства в регионе, и в том числе на неизбежное при таких условиях формирование конкурентной среды. Объем клинков, требующийся для казаков, предполагал изготовление партий количеством до нескольких сотен штук, что не могло не оказать влияние на изменение характера производства — от небольшой се-

мейной мастерской до мануфактуры, в которой работало несколько десятков человек (Аствацатурян 2004, 126).

Илл. 46.
Фотография. Казаки Горско-Моздокского полка ТКВ.
Фрагмент. Петля из ремня портупеи на ножнах шашек.

В завершение настоящей статьи подчеркнем, что холодное оружие терских казаков требует дальнейшего детального исследования, результаты которого могут способствовать новому взгляду на некоторые распространенные подходы к изучению кавказского оружия. Долгое время влияние экономических факторов на развитие производства оставалось недооцененным, что привело, на наш взгляд, к несколько искаженному восприятию предметов как коллекционерами и искусствоведами, так и популяризаторами кавказской и казачьей истории и культуры. Очевидно, спрос на украшенное оружие для офицеров подразделений Российской императорской армии, дислоцированных на Кавказе, на оружие в произвольной отделке для кавказского казачества, а также на целые партии клинков для казаков-новобранцев стал определяющим фактором развития оружейного и ювелирного производства в Терской области, что привело к формированию такого крупного производственного центра, как Владикавказ. Надеемся, что наше исследование поможет в работе оружиеведам при атрибуции предметов, а также будет представлять интерес для самого широкого круга читателей. Мы продолжаем работу по поиску и изучению новых источников, которые позволят уточнить известную информацию и дополнить наши представления о разновидностях клинков и других деталей холодного оружия, бытовавшего у казаков Терского казачьего войска.

Библиография

Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. — СПб., 2004. — 432 с.

Асхабов И. А-Р. Чеченское оружие. — Москва, 2001. — 240 с.

Иванов А. Н. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600-1926). — Т.1. — Москва, 2002. — 461 с.

Караулов М. А. Терское казачество в прошлом и настоящем. — Владикавказ, 1912. — 386 с.

Киреев Ф. С. Административно-командный корпус Терского казачьего войска 1860-1920 гг. — Владикавказ, 2017. — 224 с.

Кузнецов А. Ю. Российское казачье и армейское переделочное холодное оружие (вторая половина XVIII - начало XX веков) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13-15 мая 2015 г. Ч. II. — СПб, ВИМАИВиВС, 2015. — С. 445 - 459.

Кулинский А. Н. Русские именные клинки. — СПб., 2011. — 632 с.

Кулинский А. Н. Русское холодное оружие. — СПб., 2014. — 584 с.

Образцов Вс. Н. Жалованные сабли в собрании Государственного Эрмитажа. Обзор комплекса // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции 14-16 мая 2014 г. Ч. III. — СПб., ВИМАИВиВС, 2014. – С. 286 — 299.

Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. — М., "Вече", 2011. — 256 с.

Омельченко И. Л. Терское казачество. — Владикавказ, Ир, 1991. — 300 с.

Торчинов В. А., Владикавказ. Краткий историко-краеведческий справочник. — Владикавказ, 1999. — 224 с.

Филиппов Г. А. Ранее не описанные кинжалы Терского казачьего войска // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 г. Часть V. — СПб., ВИМАИВиВС, 2016. — С. 215 — 219.

Фролов Б. Е. Холодное оружие кубанских казаков. — Краснодар, 2009. — 320 с.

Сокращения

АЗГО — Архив Златоустовского городского округа

РГВИА — Российский Государственный Военно-Исторический архив

ЦГА РСО-А — Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания

References

Askhabov I. A-R. (2001). *Chechenskoe oruzhie* [Chechen weapons]. Moscow. 240 p.

Astvacaturjan Je. G. (2004). *Oruzhie narodov Kavkaza* [Weapons of the peoples of the Caucasus]. SPB. 432 p.

Filippov G. A. (2016). Ranee ne opisannye kinzhaly Terskogo kazach'ego vojska [Previously not described daggers of the Terek Cossack army]. *Trudy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18-20 maja 2016 g.* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference May 18-20]. Part V, pp. 215 - 219. St. Petersburg, VIMAIViVS Publ.

Frolov B.E. (2009). *Holodnoe oruzhie kubanskih kazakov* [Melee weapons of the Kuban Cossacks]. Krasnodar. 320 p.

Ivanov A.N. (2002). *Mastera zolotogo i serebrjanogo dela v Rossii (1600-1926)* [Goldsmiths and Silversmiths in Russia (1600-1926)], Vol.1. Moscow. 461 p.

Karaulov M.A. (1912). *Terskoe kazachestvo v proshlom i nastojashhem* [Terek Cossacks in the past and present]. Vladikavkaz. 386 p.

Kireev F. S. (2017). *Terskoe kazachestvo v proshlom i nastojashhem* [Administrative and command corps of the Terek Cossack army 1860-1920]. Vladikavkaz. 224 p.

Kulinsky A.N. (2011). *Russkie imennye klinki* [Russian nominal blades]. St. Petersburg. 632 p.

Kulinsky A.N. (2014). *Russkoe holodnoe oruzhie* [Russian edged weapons]. St. Petersburg. 584 p.

Kuznetsov A.Yu. (2015). Rossijskoe kazach'e i armejskoe peredelochnoe holodnoe oruzhie (vtoraja polovina XVIII - nachalo XX vekov) [Russian Cossack and army cold steel weapons (second half of the 18th - early 20th centuries)]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13-15 maja 2015 g.* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference May 13-15, 2015], Part II, pp. 445 - 459. St. Petersburg, VIMAIViVS Publ.

Obrazcov Vs. N. (2014). Zhalovannye sabli v sobranii Gosudarstvennogo Jermitazha. Obzor kompleksa [Complimentary sabers in the collection of the State Hermitage. Overview of the complex]. Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. *Trudy Pjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 14-16 maja 2014 g.* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference May 14-16, 2014] Part III, pp. 286 – 299. St. Petersburg, VIMAIViVS Publ.

Okuntsov Yu. P. (2011). *Zlatoustovskaja oruzhejnaja fabrika* [Zlatoust arms factory]. M., "Veche" Publ. 256 p.

Omelchenko I. L. (1991). *Terskoe kazachestvo* [Terek Cossacks]. Vladikavkaz. 300 p.

Torchinov V. A. (1999). *Vladikavkaz. Kratkij istoriko-kraevedcheskij spravochnik* [Vladikavkaz. Brief historical reference book]. Vladikavkaz. 224 p.

Abbreviations

АЗГО — Archive of the Zlatoust City District

РГВИА — Russian State Military Historical Archive

ЦГА РСО-А — Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania